

Альфия Каманова Рейата Еремиеева

18+

Рената Еремеева
Когда Хранитель слеп...

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Еремеева Р.

Когда Хранитель слеп... / Р. Еремеева — «ЛитРес: Самиздат»,
2014

В поисках волшебного артефакта четверо друзей отправляются в древний город, ставший пристанищем тьмы. Оборотень-ягуар Фалькон, влюбленный в ведьму Майю, готов за нее перегрызть горло своей темной госпоже, королеве Дреймора. Но можно ли ему доверять, ведь он - враг? И что поможет героям выстоять: сила меча, преданная любовь или... умение победить демонов, живущих в душе каждого? Автор обложки: Карина Журина.

Алиса! Для тебя одной
Я сказку сочинил,
Чтоб встала ты передо мной
Из выцветших чернил...

(Л. Кэрролл)

Пролог

Ниэлис была полудухом Света и верховной жрицей богини Северины. Она оберегала священную страну Гринтайл, даруя его жителям вселенскую мудрость. Ее светящаяся кожа, полупрозрачное невесомое тело в легких, как струящийся эфир, одеждах – все выдавало в ней существо высшего порядка, обладающее сознанием более совершенным, чем у алькоров. Она без слов напрямую общалась с праматерью Севериной и каким-то непостижимым образом черпала свое всеведение о мире прямо из космоса.

И вот однажды в один из обычных дней ее пронзило ощущение неотвратимой катастрофы, которая грядет с минуты на минуты.

– Вот они – испытания, которые Создательница обрушила на электов! Они надвигаются как ураган... Это должно было случиться сразу же... после ослепления Хранителя Душ...

Когда таэр¹ Нафар, глава исполнительной власти страны, прибежал на ее тихий, слышимый только ему одному зов. Миэрита² Ниэлис стояла на своей любимой лоджии. Издали эта лоджия напоминала кольцо, нанизанное на высокую башню Храма Душ. Каждое утро королева начинала свой рабочий день, наблюдая с балкона буйство торжествующей природы.

Заслоняя синие хребты Гринтайлских гор туманом, откуда-то из облаков обрушивались вниз гремящие потоки Небесного водопада. Падающая вода с ревом низвергалась в глубокий каньон, выточенный ею за многие тысячелетия в толще горы. Но один из потоков Небесного водопада, прежде чем низринуться в ущелье, стекал по склону горы Хранителя, многочисленными каскадами срываясь с его ступенчатых уступов. А его звенящие струи, ударяясь о воздух и разбиваясь в миллиарды брызг, орошали стену Храма, поросшую зеленым мхом и плющом.

Привычка ежедневно любоваться низвержением небесных вод была далеко не случайной. Еще вчера эти струи ослепительно сверкали на солнце, и брызги его рождали радужное свечение, но сегодня в грозно падающей свинцово-серой воде было что-то опасное и пугающее.

Когда Нафар приблизился, миэрита молча повела его по кольцевому балкону на противоположную от водопада сторону храма. Отсюда, с высоты горы, на вершине которой стоял Храм Душ, открывалась широкая панорама окрестностей Враны, столицы Гринтайла. Туда, в башни и шпили турульской Академии Магии, с тревогой взглядывалась Ниэлис.

– Рассылай гонцов во все края, сообщи всем, что надвигается бедствие. Пусть все немедленно покидают страну. Врана падет. Гринтайл прекратит существование на многие века. А на его месте вырастет тюрьма для всех электианских рас. Тьма войдет в души алькоров. И реки крови прольются. Мир разделится на палачей и на их жертв. Но сильнейшие прорвутся, все перенесут и станут еще сильнее. Таков главный закон жизни. Отбор бывает жесток. Но придет день, и мир станет лучше.

Мы с тобой не сможем помочь своему народу. Мне очень жаль, Нафар, но ты – ключ. Когда души созреют, наступит столетие, в котором родится та, что приведет детей твоих за тобою. Так будет спасен мир. Ты должен остаться: твоим детям нужна причина, чтобы вернуться назад. А теперь, Нафар, торопись, ты должен успеть отдать распоряжения.

Ниэлис знала, какая неминуемая участь ожидает ее – почти тысячелетие в толще камня. Но не это пугало ее. Страшнее было другое. Верховный жрец бога Ксенона, Элеран Хартс, захватил Соула в плен! И это было единственное, чего боялась правительница Гринтайла: слепого и беспомощного Хранителя Душ. Муки лазурного коня – станут муками всего сущего. Ударь его – и души мира взвоют от боли.

Ниэлис вернулась в комнату Ведения и присела у магического бассейна. Верховная жрица повела светящейся токами рукой над гладью воды. На ее поверхности тут же зашевелились мутные пятна, которые, проясняясь, проступали живыми движущимися картинками.

Высокий мужчина в длинном балахоне до пят, с низко опущенным на лицо капюшоном, вел под уздцы спотыкающегося крылатого коня с окровавленной мордой. Рядом с ним с мягкой грацией пантеры ступала ослепительно красивая девушка – Кара. Ее зеленые русалочьи глаза восторженно сверкали.

Жрица движением кисти руки вытянула отражение коня, одновременно увеличивая его. Вот он – пленник Хартса, Мировая Душа. Если бы не голубое свечение, кто б теперь узнал в нем божество? – Он и впрямь стал похож на животное. Он теперь слеп и потому глух к страждущим мира! Безумие, ярость и животный страх пульсируют в каждом его движении, в повороте головы, в зияющих пустотой глазницах, из которых тонкими ручейками по белоснежной морде стекает кровь...

Богина Северина вырвала у Соула глаза... все три. Из одного из них Хартс сделал обереги для своих прислужников. Осколок ока уже висит на шее красотки Кары. Носить такой амулет – означает, что она может без опасений подходить к незрячему божеству: ее душе ничего не грозит, ведь вся божественная сила – в его очах. Для высших духов – Элэрана Хартса и Ниэлис – слепой Соул безопасен, и Хартс не преминул этим воспользоваться. По всей вероятности, захватчик сделает Соула своим главным оружием, ведь для алькоров и простых электов пребывание рядом с ним смертельно – пустые глазницы коня «пожирают» души без разбору.

А как устранить со своего пути жрицу Света, Хартс, конечно, знает...

Глава I. Переплетения судеб

Я придумал крылья и летал.

Что мне крылья! Я и так летаю.

Талисманы и тучи в моей крови...

(Ф. Г. Лорка)

За 7 лет до начала новой эры

Первую пару уроков в Магической Школе Луна еще с вечера решила прогулять. Мариэль, ее родная тетка, преподающая в той же Турульской Академии Магии, как будто что-то подозревала и под разными предлогами упорно старалась не пустить ее в зверинец экзотов после уроков. Поэтому Луна и надумала, что лучше всего отправиться в вольер утром, когда Мариэль будет занята на работе.

«Завтра я обязательно должна прокатиться на нем верхом. Сколько можно тянуть? Это все из-за тети, которая ходит за мной по пятам, шпионит все время и пилит, пилит... Если б не Мариэль, мы с Рагоном давно бы уже летали. Может, дядя Фат разрешит завтра подняться в воздух? – мечтала она перед сном. – Хотя бы пару кругов пролететь над Туруллом... и башни его увидеть сверху...».

Как обычно, дядя с тетей ушли в Академию еще на заре, чтобы успеть до начала рабочего дня зверей накормить. Но Луне так и не удалось подольше поспать, несмотря на то, что выдался такой редкий для этого шанс...

Мариэль перед уходом намеренно раздернула портьеры на окнах, чтобы у племянницы не возникло соблазна проспать занятия, и свет буквально затопил всю комнату. Спрятаться от назойливого солнца было невозможно. Луна, как ни старалась плотнее сомкнуть веки, оно все равно слепящим белым сиянием просачивалось сквозь ресницы. И девочка сдалась. Право же было бы глупо проспать такое чудесное утро!

«Лучше пойду-ка я в парке погуляю, – решила она, – а когда школьный двор опустеет после звонка, потихоньку в вальер проберусь».

Луна, поджав колени к подбородку, откатилась кувырком назад, затем, выбросив ноги вперед, прыжком соскочила с кровати. Гибко потянувшись, стряхивая с себя остатки сна, и, нырнув головой в тунику, выскочила на балкон, а оттуда сбежала вниз по ступенькам, ведущим со второго этажа прямо в сад.

У фонтана Лу умылась, причесала свои легкие, как шелк, короткие белые волосы, вставшие после сна торчком, и стала огорченно разглядывать себя в зеркале, трогая россыпь веснушек на вздернутом носу. – Все время забываю шляпу надеть! Мариэль говорит, что меня солнышко любит».

А солнце в Гринтайле было щедрым на тепло и удивительно животворным. И оттого в вечнозеленой стране алькоров круглый год цвели и плодоносили сады.

Солнечный диск был символом Враны, столицы Гринтайла, и даже фронтон двухэтажного дома, в котором Лунаэль жила со своими приемными родителями, был украшен рельефом светила, дарующего миру свет из лучиков-ладошек, направленных во все стороны.

Академия, при которой находилась школа Луны, была недалеко от дома, в двадцати минутах ходьбы. До начала уроков оставалось еще полчаса времени, поэтому Луна не спеша шлепала босыми ногами по мелководью песчаной речушки в приакадемическом саду, приманивала крохотных рыбешек, бросая в воду синие ягодки, которые срывала с береговых кустиков, и лакомила ими сама.

Сжевав пригоршню кислых недозрелых ягод, Луна решила, что было бы неплохо подкрепиться чем-то более существенным. Недалеко росла кряжистая маруша, увешанная тяжелыми изжелта-зелеными плодами. Цепляясь за раскидистые ветки, Луна вскарабкалась по искривленному стволу и, устроившись на толстом суку, съела сытный маслянистый фрукт. Потянувшись было за вторым, но передумала – в просветах зеленой листвы она увидела пурпурные кущи карликовых либин. Спустившись на землю, Лу не пошла по дорожке, ведущей в академгородок, а свернула в лиловую рощицу низкорослых деревьев, похожих на раскрытые зонтики. Под широкой плоской кроной, спрятавшись в глубокой тени фиолетовых листьев, свисали длинные пупырчатые плоды ярко малинового цвета. Стараясь не пораниться о колючие ветви, Лу оторвала одну либину, и, сняв с нее занозистую шкурку, впиалась зубами в сочную мякоть.

Но прокрасться в зверинец к своему другу грифону, Луне не удалось. Еще издали она заметила у портала академии стройную фигуру своей молодой и красивой тети.

– Ты опоздала на урок. На целых десять минут, – холодно и недовольно сказала Мариэль, встречая племянницу. Она взяла девочку за руку и повела ее в класс. – Надеюсь, ты разогрела завтрак, который я оставила тебе на столе?

– Да, конечно, я хорошо позавтракала, – заверила ее Луна, тараща честные глаза. – Могу я тебя попросить об одной маленькой услуге? Прекрати меня поджидать после школы! И встречать по утрам... меня тоже не надо! Я уже не маленькая! Мне тринадцать лет!

– С превеликим удовольствием, если ты прекратишь застревать в зоопарке Фата.

– Ну почему?! Почему ты запрещаешь мне делать то, что мне нравится? Почему я не могу дружить с грифоном? Он умный и добрый! Знаешь, какие у него когти? А главное, у него есть крылья! Вот выучу его язык, и мы улетим далеко-далеко!

– О духи! Час от часу не легче! И куда же ты собралась улететь, Лунаэль? Ты же знаешь, что тебе надо учиться, чтобы стать магом оборонительных искусств. Так хотела твоя мама!

– Ну и что? Если бы мама была жива, она не стала противиться моим желаниям! Она бы не стала меня принуждать! – не соглашалась Луна. – Я буду заниматься тем, чем я хочу! Ну, позволь мне, Мариэль!

– Не забывай, что твои родители погибли в Великой битве Северины и Ксенона. Твоя мама знала, какая участь их ждет, и хотела обеспечить своей дочери максимальную способ-

ность к самообороне. Я обещала твоей матери, что ты будешь учиться в Академии магических искусств, и ты будешь! – непоколебимо сказала ей тетя.

Луна и Мариэль шли по длинному коридору, стены которого во всю высоту были прорезаны громадными окнами, а в них, как в живых обрамленных картинах видны были скалистые отроги Гринтайлских гор. Протыкая облака, их синие вершины упирались в небо. Говорят, в тех высокогорных краях, обитают крылатые полудухи-лифамы, которые могут свободно перелетать с земли в заоблачные края и наоборот.

Ах, если бы она, Лу, умела летать! Ну почему праматерь Северина не дала ей крыльев, ведь есть же расы крылатых алькоров?! А вот алькоры, живущие во Вране, они все бескрылые – и тетя с дядей бескрылые, и Луна, и ее погибшие родители...

Но про себя Луна твердо решила: чего бы ей это не стоило, она все равно полетит. Луна давно хотела иметь крылатого друга, пегаса или грифона, и такого друга она, наконец-то, нашла! В мыслях она представляла себе, как они вместе с Рагоном взмывают в бездонную высь, его мощные крылья со свистом рассекают воздух, и далеко внизу, как на ладони, лежат под ними незнакомые миры, полные чудес!

В аудитории Луна села с краю одного из длинных столов возле окна. Домашнее задание по мировой истории, она, конечно, не подготовила, но надеяться, что это прокатит, и Мариэль ее не спросит, было бы глупо.

На подоконнике над цветком, распустившимся в глиняном горшке, с назойливым жужжанием кружил шмель. Луна хотела выпустить его наружу, но Мариэль, глядя на нее в упор, уже задавала вопрос:

– Кто знает, как образовался наш мир?

Как обычно первым поднял руку серокожий мальчик – ксалем³. Он всегда все знал, недаром его раса слыла одной из самых образованных в Гринтайле. Умник Хейвус слегка пошевелил своими кожистыми крыльями, собираясь с мыслями, и его живые синие глаза засветились интересом.

– Однажды в Пустоте или в бесконечном безвременном пространстве зародилась Воля к жизни. Это была некая первичная энергия, обогащенная энергией мысли. Воля стала совершенствоваться и постепенно усложнять свою структуру. На завершающем этапе своего развития клубок струящихся энергий разделился на два противоположных, но взаимосвязанных начала: мужское и женское. Из тех начал и оформились два божественных духа, способные к рождению самых разнообразных форм жизни.

– Как всегда, молодец, но достаточно, – остановила его Мариэль. – Садись!

– Но я еще не закончил... – обиженно возразил Хейвус, но послушно сел на место.

– Как жаль, – подумала Луна. – Если бы его не останавливать, он бы мог проговорить весь урок. И я могла бы мысленно летать, куда угодно...

– А известны ли имена этих двух жизнетворящих духов? Может, Луна скажет?

У той от изумления вытянулось лицо: ничего себе вопрос... Вопрос для тупиц! Это же каждый младенец знает!

– Ксенон и Северина, – смущенно сказала она. – Они – создатели планеты Эрна.

– А у Ксенона и Северины есть тела?

– Нет, конечно... Они же духи... – пролепетала Лунаэль, конфузясь от того, что ее совсем за дуру принимают. Видимо, тетка, решила унижить ее таким образом...

Но класс, очевидно, так не думал.

– Нет!!! Они же бесплотны! Это боги! Они нематериальны! – весело вразнобой выкрикивали дети.

– Они не просто духи, а Верховные духи. Посмотрите, какой мощной божественной силой они обладают, если сумели сотворить такой удивительный и многообразный мир! Венцом их

творения среди обитателей Эрны были разумные расы – электы, что означает «избранные». О развитии электианских рас расскажет...

– А можно я? – крылатый ксалем потряс своей темной свинцово-серой рукой, желая ответить.

– Хейвус, ты можешь молча посидеть и послушать других? Хотя бы полчаса? В твоих знаниях я не сомневаюсь. Но мне надо проверить еще и знания других, – не выдержала Мариэль. – Итак, чем электы отличаются друг от друга... расскажет нам... Луна!

Вставая Лу, вдрогнула, но не вскрикнула, почувствовав, в лопатке острую мгновенную боль, похожую на ожог.

– Электы – общее название всех разумных рас. В начале творения все электы были совершенны, но потом большинство из них пошло по пути деградации и растеряли способность к управлению энергиями и магией. Те, которые смогли сохранить свою силу, стали зваться алькорами. У высших алькоров полупрозрачное тело, и зовутся они полудухами.

– А кого из полудухов ты знаешь?

– Лифамов... Они такие полупрозрачные с голубоватой кожей и белыми волосами. Они умеют летать... А еще они управляют ветром... Есть еще... м-м-м... – пауза затягивалась, потому что Луна больше никого не могла назвать. Ох, и отругает ее Мариэль за невыученный урок. – А-а! Миэрита Ниэлис, правительница нашей страны.

– Ну раз ты назвала Верховную Жрицу богини Северины, надо назвать и Верховного жреца бога Ксенона... Как его зовут?

– Ах, да! Это полудух Элеран Хартс, – вспомнила Луна и, садясь, снова вдрогнула от точечного ожога в плече.

Склонив голову к плечу, она увидела круглую, обугленную по краю дырочку на своей новой зеленой тунике. Обернувшись к Хейвусу, который сидел наискосок от нее, Луна увидела, как он это делает. Зеркальцем ксалем ловил солнечные лучи, превращал их в светящихся бабочек, и они жалили девочку в спину. Укравкой, чтобы тетка не заметила, девочка погрозила ему кулаком.

Раздумывая об орудии мести, Луна повела глазами вокруг себя. В оконное стекло с басовитым гудением бился мохнатый шарообразный шмель.

– Гарус ахар! – тихо произнесла Луна, и полосатое насекомое, раздувшись, понеслось прямо на ксалема, угрожающе выставив свое острое и твердое, как шило, жало. Мальчик, азартно блестя темными глазами, выжидал, направив на шмеля свое бликующее круглое зеркальце. Взглянув в глаза Хейвуса, Луна вдруг ясно увидела, что случится через пару секунд: у летящего насекомого вспыхнут и моментально сгорят крылышки, и тот камнем упадет на пол... Луна вскочила, и дернула на себя створку окна:

– Умпато!

Вжих! – шмель, совершив крутой вираж, вылетел наружу.

– Вот, молодец, что окошко открыла, а то его жужжание уже действует на нервы, – неожиданно похвалила ее учительница.

– А можно я расскажу по войну богов? Про Великую битву Ксенона и Северины? – Хейвус вскочил и торопливо, пока жрица Мариэль снова не вызвала отвечать Луну, выкрикнул. – Это все из-за возлюбленной Ксенона, простой электианки Кары! Это из-за нее Ксенон стал наращивать плоть, а затем ослабел и стал терять свою магическую силу!

– Это еще наукой не доказано, – вдруг испугалась Мариэль. – Это только версии! Садись, Хейвус!

– А мои родители погибли в той войне, – печально сказала Луна. – Они были на стороне Северины...

– И мои тоже бились за Северину...

– И мои погибли...

– Я тоже потерял родителей в той войне.

– А я своих никогда не видела... – горестно сообщали о своих потерях адепты магической школы.

– Эта война была неизбежна. Все знают, что Ксенон вел алькоров по пути деградации! И поэтому мои родители тоже сражались за Северину, но они выжили... – тихо сказал крылатый мальчик из расы ксалемов.

– Юные алькоры! Это, конечно, очень печально... что ваши близкие не вернулись с той страшной битвы богов. Чтобы темные времена не повторялись, что вы должны делать?

– Совершенствовать себя!

– Не лениться!

– Не быть злыми и эгоистичными!

– Все верно! А моя задача, как Вершителя, состоит в том, чтобы помочь каждому из вас научиться слышать богиню творения Северину. И стремиться к созиданию, а не к разрушению. – подытожила Мариэль высказывания своих воспитанников.

В перерыве между спаренными уроками к Лунаэль подошел мальчик – ксале. Пригладив свои блестящие черные волосы, волнами спадающие к нему на плечи, Хейвус спросил:

– А ты как узнала, что я собираюсь делать с твоим шмелем?

Луна пожалала плечами.

– В принципе, об этом можно было догадаться. Но я почему-то это увидела.

– Ты телепат?

– Нет.

– Способности надо развивать. Так Вершительница Мариэль говорит. – Помолчав, Хейвус темной рукой дернул ее за пушистый платиново-белый завиток на виске. – Красивая масть! А почему ты их не отращиваешь?

Лунаэль мотнула головой:

– Мешают же. И жарко.

– А я свои волосы никогда не буду стричь. А когда вырастут вот досюда, – он показал ребром ладони чуть ниже плеч, – буду в косу заплетать. Больно было, когда я в тебя огненных бабочек метал?

– Немножко, – призналась Луна.

– А ты добрая! Шмеля пожалела... А я вот злой. Вершительница Мариэль говорит, что плохие черты надо искоренять в себе. Алькор должен постоянно самосовершенствоваться.

– А ты ей веришь? – удивилась Луна.

– Конечно. Она же главная по Зеркальному Лабиринту, и зеркала ее слушаются. А зеркала всегда за справедливость. И никогда не врут, – убежденно сказал он.

Лу едва дождалась большой перемены после окончания пары, и ноги сами понесли ее в одно из самых заманчивых мест академии – в лабораторию профессора Фатэна. Мариэль ничего не сказала, только проводила ее неодобрительным взглядом, каким провожают бестолковых и упрямых учеников.

– Дядя Фат? Дядя Фат! Ой... профессор Фатэн! Вы тут? – Луна, спотыкаясь о пустые ящики и клетки, пробиралась вглубь лаборантской.

– Это ты, Лу? Как настроение? – рассеянно откликнулся рыжеволосый мужчина, и тут же забыв о ней, забормотал: – Так-таак... Альон и крылья феникса станут зелеными... Ох, незадача... Ума не приложу, как могло случиться, что коричневая коабра стухла. Как я теперь приготовлю фрезь?..

– Дядя Фат, вы же дадите мне ключи, правда? Я немного похожу по саду, ладно? – заговорщицким тоном попросила Луна.

– В шкафу, как обычно, – промычал профессор, не поднимая головы, и непонятно в какую сторону махнул рукой. – Ну вот, теперь зелье придется варить заново, – огорченно произнес он.

Забрав ключи, Луна выбежала во двор и направилась напрямик к огромному вольеру, где обитали редкие дикие звери, созданные Матерью Севериной, а также штучные экземпляры животных, выведенные селекционным путем в лаборатории профессора Фатэна. Девочка отперла ворота и с любопытством оглядела кустистые окрестности парка. И куда все попрятались? Луна привычно издала клекающе-призывной посвист, сообщая зверю, что она ищет его. Из-за куста выглянула черная голова с круглыми желтыми глазами и торчащими, как антенны, непрерывно вибрирующими, одиночными усиками. Его необычные перепончатые уши, странным образом, походили на маленькие крылья. Дикое животное размером чуть больше лошади ответило Луне низкими клекающе – мурлыкающими звуками.

– Я поняла тебя: ты меня приветствуешь и говоришь, что ждал меня, не так ли? – спросила Луна, и когда грифон, с мурлыканьем завибрировал усами, ласково погладила его черную голову.

Подозревая, что Луна не собирается возвращаться на занятия, Мариэль дала детям задание и отправилась на поиски своей нерадивой ученицы.

– Ну я ей покажу!.. Фат! Опять ты отпустил ее одну?! Я же просила тебя не оставлять ее без присмотра! Это может быть опасно, она даже не знает, как обращаться с этими дикими зверями. Тем более с грифонами. А Темные вообще агрессивны и недоверчивы.

– Ну не такие уж они дикие и кровожадные, как ты думаешь, – спокойно отозвался Фат, не прерывая своего занятия.

– Как ты можешь быть таким безразличным! – опять возмутилась Мариэль. – Она гуляет не по зоопарку, где зверей для безопасности содержат в клетках! Твои экзоты расхаживают по вольеру без ошейников и намордников. Ты еще сам в полной мере не изучил их повадки и не знаешь, чего от них ожидать, а ребенка впустить к ним не побоялся!

– Да не впускал я ее в вольер! – оправдывался профессор Фатэн. – Я даже не видел ее сегодня. Может она сама прошла к зверям, она ведь знает, где ключи.

– Ты что показал ей, где висят ключи от вольера? Значит, в следующий раз их надо спрятать! – и Мариэль, схватив профессора за рукав, потянула его за собой к парку с животными. – Лунаэль! Непослушная девчонка! – сердито позвала она племянницу, оглядывая заросли кустарников.

– Ой, вы как раз вовремя! Дядя Фат... – тут же радостно отозвалась Луна.

– В учебное время – профессор Фатэн, – не унималась Мариэль.

Затрещали, раздвигаясь, высокие кусты, и из них вышел зверь с мощными львиными лапами и кожистыми перепончатыми крыльями, как у летучих мышей. Из пышной угольно-черной гривы торчала усатая морда, похожая на кошачью, с огромными желтыми глазами. Вцепившись двумя руками в перьевое жабо грифона, на спине его сидела сияющая Луна.

– Дядя Фат, а можно мы сегодня с Рагоном, немножко полетаем? Ну, пожалуйста, – умоляюще попросила она.

– Хорош! Видят духи, исключительно хорош! Моя селекционная удача – грифон «Полночь»! А глаза, как две зрелые луны, сияющие в ночи! – невольно залюбовавшись, горделиво произнес профессор. – Полетать? А почему бы и нет? – Фатэн похлопал Рагона по лоснящейся вороной шкуре и тут же деловым тоном предложил. – Но для начала, я думаю, неплохо было бы уздечку на него надеть, чтобы тебе было за что подержаться, и удобное седло смастерить, что ты не свалилась.

Тут Мариэль очнулась от ступора.

– Луна, как же ты на него залезла, девочка моя? Слезай, не бойся, мы тебя подхватим, – дрожащим голосом проговорила она. Убедившись, что племянница не собирается спускаться вниз, сердито упрекнула ее. – Ну что же ты делаешь, а? Тут же опасно! Это далеко не домашние, а совершенно дикие звери! Они могут напасть на тебя!

– Не-а, когда я рядом с Рагоном, они не подойдут, – беспечно проговорила Луна. – Он даже знает пару слов по-электиански. Ну-ка, Рагон, скажи: «Я твой друг».

– Дрр-укк, – басом промурлыкал грифон.

Луна ему что-то проклекала с присвистом и легонько шлепнула ладонью по крылу. Рагон, вострепнувшись, стал медленно расправлять свои кожистые крылья.

Мариэль побледнела:

– Останови ее...

– Луна, опять ты уговариваешь Рагона лететь с тобой в горы? Учти, никаких полетов я тебе не разрешал. Ты не можешь вот так без спросу взять и улететь с Рагоном! Я не хочу потерять вас обоих. Не забывай, что мы с Мариэль тебя любим и волнуемся за тебя. Да и Рагон мне дорог. Он же мое детище, мое творение, – с добродушной улыбкой произнес Фатэн.

– Да нет, я же только хотела спросить, что это значит, – Луна показала на причудливый знак, вытатуированный на кожистой складке крыла.

– Видел. Знаю, что Рагон меченый. Но увы, я к этому руку не прикладывал, – развел руками профессор.

– Не прикладывал? Так ведь это магический знак! А кто же тогда? – с изумлением спросила Луна.

– Сам удивляюсь...

– Дядя Фат, но ты позволишь мне после уроков покататься на Рагоне?

– А дома мы с тобой будем долго и старательно отрабатывать все то, что ты прогуляла, Лунаэль, – тоном, не терпящим возражений, пообещала Мариэль.

7 лет спустя

Лунаэль лежала на крыше и глядела в небо. Бездонная ослепительная синева с редкими клочками белопенных облаков, медленно вращаясь, куда-то плыла... Есть в небе какая-то непостижимая загадка. Когда смотришь в бесконечную глубину эфира, кажется, что слышишь его немой призыв. Небо как будто затягивает тебя, вбирает в себя, ты растворяешься в потоке света и кажется, что твой дух вот-вот отделится от тела и устремится ввысь, следуя этому зову...

Где-то там, в этой синеве пасется крылатый Хранитель Душ... Вот бы увидеть его однажды... Девушка попыталась представить себе его... и тут же, повинаясь импульсивному желанию, она быстро скинула ноги в чердачный люк и спустилась по лестнице в дом.

Установив мольберт в саду в тени дерева, Луна прибрала длинные волосы в пучок, чтоб не испачкались в красках. Рядом на маленьком столике она разложила кисти, темперу в тюбиках и палитру. Прикрепив холст к станку, она чуть-чуть подумала и решила сначала подготовить эскиз.

Ее карандаш быстро-быстро скользил по бумаге... Луна спешила запечатлеть Соула таким, каким она увидела его в своем воображении на крыше.

Мариэль неслышно подошла к ней и положила ей руку на плечо.

– Как ты думаешь, похож? – обернулась к ней Луна.

– Похож, – улыбнулась Мариэль. – Но ведь это обычный пегас... не божественный Хранитель Душ. Никто ведь не видел, как на самом деле выглядит Соул – самый крылатый из нас? Быть может, и крыльев у него больше, чем просто пара... А еще говорят, что у него не два, а три глаза – одно по центру.

– Мариэль, почему у лифамов и кримеллов крылья есть, а у нас нет?

– Может быть, потому что они обладают тайными знаниями, которыми пока не обладаем мы, – предположила Мариэль.

– И не будем обладать! – сердито сказала Луна. – Мы же целыми днями в академии изучаем какие-то скучные бессмысленные науки!

– Ну эти скучные науки не так уж и бессмысленны, – улыбнулась Мариэль, – Они тоже приближают нас к тайнам мироздания. Химия, биология, астрономия и физика позволяют нам увидеть изнутри все создания Творцов. Понять их – значит стать ближе к Создателям. Мы не столько искусны как духи-творцы, но мы тоже достигли больших высот.

– Помнишь, ты мне рассказывала о том, что души предков, выполнив свое предназначение, не исчезают без следа. Хранитель поглощает их глазами, а их знания, накопленные за весь период существования, копятся в Соуле, как в сосуде. И из этого сосуда Соул заполняет души новорожденных младенцев. И дети рождаются с набором всевозможных знаний, которые по мере необходимости всплывают на уровне интуиции. Где мои знания, Мариэль, почему они не подсказывают мне, как жить, как летать?

– Быть может, твой час еще не пришел? Кто знает, какие испытания выпадут на твою долю? Однажды это случится и какие-то важные события раскроют тебе новые горизонты жизни.

– Когда же он придет, этот час? Как же скучно жить! Слишком хорошо в Грин-тайле... Солнышко светит в каждый уголок! Разве в этой стране есть место подвигам и испытаниям?

На рассвете Луна пробралась в вольер и позвала Рагона. Тот, радостно мурлыкая, ото-звался. Она поставила перед ним большую корзину с рыбой.

– Вот, сама ловила – для тебя! Ешь! Это дикая рыба, не из нашего вольера.

Дождавшись, когда Рагон доест рыбу, Луна, вывела его из зверинца. Прикрепив ремнями седло, которое смастерил для нее дядя Фат, и, приладив узду, она села на грифона верхом. Поднимая ветер взмахами крыльев, Рагон взмыл в небо. Пролетев Турульский храм, где они часто гуляли в парковой зоне, зверь скосил на нее вопрошающий взгляд: снижаться ли? Но Луна направила его за пределы Враны – в горы, к Небесному водопаду.

Далеко внизу проплывали мохнатые верхушки лесистых холмов. По долине величаво катила свои серебристые воды река Жизни, Эпидрион.

Вот уже показалось то глубокое горное ущелье, из которого вытекает река. Ревущие потоки Небесного водопада виднелись издалека. А рядом на скалистой вершине, протыкая шпилем облака, высился Храм Душ.

Грохот падающей воды оглушал. Окутанные клубами тумана, беспрерывно катились в пропасть пенные потоки лазурных вод. В груди Луны закипел восторг: они влетали в гигантскую светящуюся радугу – самую широкую, самую яркую радугу в мире! От летящих во все стороны миллиардов капель Луна с Рагоном в момент промокли до нитки. Прижавшись к гриве грифона, Луна слышала, как по его кожистым крыльям барабанит дождь брызг.

Девушка направила грифона круто вверх. Ей хотелось подняться выше того места, что скрывают облака, и откуда берет начало Небесный водопад. Но такой стихийной мощи она, признаться, не ожидала, и теперь сомневалась: сумеет ли Рагон долететь так высоко, хватит ли у него физических сил...

Но внезапно солнце померкло. Рагон испуганно вскрикнул и затормозил. Луна левой рукой встряхнула уздечку, а правой, успокаивающе похлопала грифона по шее. И вдруг на ее обнаженные руки с неба упали капли крови. Такие же алые капли растеклись по ее поднятому вверх лицу...

Рагон заметался, потеряв ориентир. Он пошел на снижение, то резко проваливаясь в воздухе, то тяжело выныривая. Грифон, казалось, обессилел: его крылья, под напором воздушных потоков поднимались легко, но ему требовалось немалое усилие, чтоб опускать их. От очередного провала он уже не смог выровнять полет. От падения его удерживали только распахнутые крылья. Луна внутренней поверхностью бедер чувствовала, как дрожит его тело. Вцепившись в опоясывающие грифона ремни сбруи, Луна изо всех сил старалась удержаться в седле.

Сожалея о том, что они быстро теряют высоту, девушка взглянула наверх и увидела, как с неба, оставляя светящийся след, падает темный предмет... С небольшим отрывом от него летел округлый сине-голубой камушек... Будь он далеко, Луна приняла бы его за звезду, так он сильно переливался... Если бы грифон завис хоть на минутку, эти странные штучки можно было схватить руками. Но Рагон продолжал снижаться... И девушка резко тормознула грифона. Но когда она протянула свои раскрытые ладони, чтобы поймать один из них – Рагон протестуя закричал и резко рванулся в сторону от них. И если б Луна не вцепилась в его гриву, она бы точно свалилась.

«Рагон, ну что ты делаешь? Ты все испортил! Они же падали мне прямо в руки!» – вскричала девушка.

Она сжала коленками бока грифона и попыталась развернуть его и направить вниз за теми светящимися камушками, ведь их еще можно было догнать и поймать. Но грифон как обезумел. Он уже не слушался ее. Издав крик, полный страха и боли, Рагон полетел прочь...

А Луне вдруг стало все безразлично. Невероятная усталость сковала ее члены. Рагон, едва махая крыльями, привез ее обратно во Врану. Подлетая к воротам зверинца, он неудачно спикировал, пробороzdил голову песком и остался лежать, как неживой. Одно его черное крыло было сложено, другое распластано по земле. Луна кубарем скатилась с его спины и склонилась к расцарапанной морде. В открытых глазах Рагона застыла тоска.

Луна погладила его голову.

– Рагоша! Ты устал, да? Прости меня, малыш. Пойдем, еще несколько шагов осталось пройти. Я тебе водички налью. Если хочешь, искупаю из шланга. Рыбки в пруду наловлю. Хочешь?

Протолкнув обессиленного Рагона в вольер, Луна почувствовала, что каждое движение дается ей с трудом. Ей тоже хотелось прилечь возле грифона, отказывающегося от пищи и воды, и не двигаться, не существовать, не быть... Ощущение было таким, как будто в черную дыру провалилась, будто душу вынули... Жить стало нечем и не для чего...

Такой крайне обессиленной и нашел ее дядя Фат вечером в вольере.

– Луна! Луна! Что с тобой? Ты заболела? – тормошил он ее.

Неделю Лунаэль боролась со странной болезнью, одолевшей ее. После той поездки с Рагоном к водопаду, что-то изменилось в ней самой, и в ее жизни.

Радости не стало... Как будто дышать стало нечем... Ощущение полной никчемности существования поселилось в ней.

Луна пыталась разобраться, отчего все так произошло? В чем ее вина? Что она сделала не так?

«Может, мы что-то нарушили? – думала она. – Переступили черту, за которую, рожденным на земле нельзя... Только небожителям можно и полудухам?»

«Но мы с тобой не будем поддаваться таким настроениям, да Рагон? – говорила она своему другу – грифону, навещая его. – Мы же алькоры! Мы стойкие, мы сильные, и мы все преодолеем, правда?»

* * *

900 лет спустя после начала новой эры...

Вывхватив щипцами раскаленный добела клинок из огня, юноша с пепельно-серыми волосами опустил его на наковальню.

Бум-с! Бум-с! Бум-с! – его молот, разбрызгивая горящие искры, со звоном плющил сталь. Шепча заклинание, молодой кузнец посыпал магическим порошком остывающий изжелта-красный сплав. И когда, шипя и пузырясь, тот проникал в металл, укрепляя сплавы, Грейн снова отправил его в раскаленный горн. А чтобы меч был легким и пружинистым, Грейн закалял его в горячей расплавленной соли. Так учил его наставник – один из лучших среди гномов мастеров по изготовлению оружия.

Какой же я был глупец, – думал про себя молодой полуволок, стуча молотом, – когда безоружным рвался в Дрэймор! Сестра не пускала, а я рвался! Сколько было ссор и скандалов. Снова и снова я убеждаюсь, как права была Моран. Чтобы сразиться с темными силами, я должен собственноручно сковать для себя оружие.

Поддувая в печь углерод для прочности стали, Грейн мечтал, что этим мечом он покарает всю злобную нечисть Дрэймора, ту, что лишила его родителей и выгнала из дома.

Осиротел Грейн в шесть лет. В чужих краях крепкая и сильная его сестра – подросток была вынуждена зарабатывать на жизнь на гладиаторских боях. Но подросткового Грейна Моран на ринг не пускала, хотя он, как и все алькоры из расы полуволоков был силен, ловок и его раны заживали на глазах. Но была ли их раса, по-прежнему, бессмертной, Грейн теперь не знал: слишком многое изменилось с тех пор, как их родина погрузилась во мрак....

Сестра, заменившая Грейну мать, заставляла его выучиться какому-нибудь мирному ремеслу, чтобы люди уважали их, чужеземцев, доверяли им и не боялись их. Моран переживала, когда их лесных братьев-полуволоков называли бандитами, и хотела, чтобы их с братом в Мэллоре признали за своих. И Грейн, уступая ей, столярничал, тачал сапоги, и со стаей других полуволоков под руководством Моран защищал границы Мэллора от грабительских набегов дрейморских калу.

Учиться у гномов кузнечному делу – это была идея Моран, и парень теперь был рад, что послушался ее.

Поправляя повязку на лбу, чтоб глаза не заливало соленым потом, Грейн спешил завершить другое задание, порученное ему мастером. Готовый меч, отполированный до зеркального блеска и украшенный красиво прокованным узором, висел на стене. А Грейн ковал себе волшебный щит.

Щит впечатлял размерами и красотой, но главным его достоинством было то, что отбит он был из металла, который создали гномы, гении кузнечного дела. Этот металл невозможно рассечь мечом или проткнуть стрелами, помять булавой или расплавить пламенем. Воин, укрывшийся за ним, становится неуязвим.

– Ну вот и готово! – юноша мысленно похвалил себя за удачную работу. – Мастер Бон, я закончил! Поглядите, какой красивый!

В кузницу вошел седовласый гном. Несмотря на малый рост, он держался важно и осанисто, как подобает заслуженному мастеру.

– Посмотрим, посмотрим... так... – гном обошел щит кругом, разглядывая затейливый орнамент, затем попытался поднять его с наковальни – поднатужился, поднапрягся... затем, хитро улыбнувшись, оставил эту затею.

– Красивый, да! Никто не сравнится с тобой, Грейн, в изяществе оружия, которое ты куешь, но воин должен быть быстр и изворотлив. Поэтому, Грейн, я не могу гарантировать тебе победу над врагом, а это значит, я не могу похвалить и твой труд. Искусство мастера заключается, прежде всего, в легкости его творений, – и учитель, не прикасаясь к щиту, провел ладонью над поверхностью металла, при этом из-под его пальцев просочилось неяркое голубоватое свечение. – А вот теперь это, действительно, хорошая работа, смотри! – гном с легкостью

поднял щит одной рукой. – Большой и невесомый! Сколько раз я тебе говорил: не забывай проговаривать заклинание на каждый удар молота!

– Да я и не забывал, – упрямылся юноша, – я все делал, как вы говорили.

– Значит, ты отвлекался, а надо быть максимально сосредоточенным в мыслях. Завтра мы поработаем над этим вместе... Что это там за шум на улице? Гномы кричат и, как будто, кто-то крыльями хлопает... Неужели опять драконы разбушевались? Мало они нам крови испортили! Пойду, посмотрю.

Едва гном вышел из кузницы, как его борода и волосы разметались от мощных порывов ветра, поднятого трехметровым размахом крыльев. Наблюдая за полетом приближающегося дракона, мастер Бон не заметил, что прямо на него несется тролль с дымчато-голубоватым посохом в руках, а все вокруг, к чему успел он прикоснуться своей магической палкой, покрылось толстой ледяной корой. Мастер Бон отшатнулся и, инстинктивно выставив руки перед лицом, попытался защититься, но... так и застыл, неумолимо превращаясь в ледяную статую. В тот момент, когда тролль поравнялся с мастером, дракон изверг сноп пламени, нацеливаясь в беглеца, но промахнулся и попал в жилой дом. Но старому гному было уже все равно...

– Мастер, что там? – крикнул Грейн в приоткрытую дверь.

Ответа не последовало.

Свистящий шум усилился, а вместе с ним появился удушливый запах дыма... Юноша, схватив меч и щит, выскочил из кузницы. Рядом с треском разгоралась деревянная стена соседнего дома. С охваченных пламенем оконных рам со звоном посыпались лопнувшие стекла.

– Мастер Бон! – позвал Грейн, но учителя нигде не было видно.

Вокруг с криками и плачем метались гномы и электы. Все, кто еще был жив, бурным потоком вытекали из города.

Юноша увидел, что случилось с его наставником, но предаваться печали было некогда: на фоне неба, багрового от всполохов пожара, которым были объаты дома, возник черный силуэт дракона, скачущего вперевалку в погоне за троллем.

– Нужно сделать что-нибудь, иначе дракон всех погубит, – решил полуволок. – Ну почему тролли такие бестолковые! Ну, погоди, попляшешь ты у меня!

Грейн побежал за змеем, преследующим злобного карлика по узким улочкам Гномеля. Бегал он очень быстро, волчья кровь придавала ему силу, быстроту и ловкость. Горящие постройки обваливались, грозя захоронить под собой Грейна, но ему удавалось проскочить. Огонь плавил лед, и вокруг было много луж. Местами почва была заморожена, и бежать было скользко.

Громоздкий неуклюжий на земле дракон не поспевал за юрким троллем, поэтому он пытался настичь и подпалить его сверху, выметая огненные потоки. Карлик прятался под навесами кровель, а когда дома возгорались, перебежал к другим. Дракон же, создавая огневые стены, действовал вполне целенаправленно: он выталкивал тролля из города и гнал его к горам – туда, где была его территория, где находилось его логово, из которого и был похищен волшебный посох, наделавший так много бедствий в недобрых руках.

Увертываясь от огненных плевков, карлик скакал по предгорью, поросшему редким лесом и кустарниками. Цепляясь за ветки деревьев, он карабкался на скалы, пока, наконец, не добежал до гребня хребта с двумя скалистыми вершинами. У подножия одной из этих гор и находилась пещера, пугающе раскрывшая свой темный зев. Весь правый склон Драконьей горы был густо покрыт лесами, а слева отвесной стеной поднимался скалистый хребет. Вот туда-то и был загнан тролль. Бежать теперь ему было некуда: путь вперед преграждала стена, отступление назад было невозможно: над карликом грозно нависал могучий крылатый змей.

Дракон не спешил поджарить наглого воришку, хотел сначала покуражиться над ним, но не тут-то было... Воспользовавшись неповоротливостью гигантской рептилии, карлик про-

скользнул мимо его растопыренных когтей. Но перед ним возник Грейн. Заслонившись щитом, он без особых усилий выбил мечом посох из рук тролля.

– Ну что, безмозглый урод, позабавился? Доволен, что полгорода сгубил? – с презрением сказал юноша, приставив меч к горлу тролля.

Тот жалобно захрюкал. Дракон, развернувшись к ним, величественно фыркнул дымом.

– Да пребудешь под солнцем вечно, о, могучий страж! – Грейн почтительно склонил голову.

Дракон с удовлетворением стиснул в своей мощной когтистой лапе отчаянно визжащего тролля.

Грейн вложил меч в ножны и осторожно поднял с земли тот злополучный жезл, стараясь не касаться его опасной верхушки. Внутри сквозного серебряного набалдашника, украшенного перистым рельефным узором, мерцал магический кристалл мороза, похожий на ледяную сосульку.

– Для чего была создана эта красивая и опасная игрушка? – с горечью подумал Грейн. – Не для того же, чтоб бессмысленно погубить добрейшего мастера Бона и сотни ни в чем не повинных гномов? Столько погибших жителей из-за чьей-то глупой шалости... Как будто чья-то злобная сила управляла слабоумным троллем...

Молодой полуволок хотел вернуть дракону его посох, но замер, уловив боковым зрением какое-то движение у самого входа в пещеру... Хрупкая девичья фигурка, кутаясь в синий плащ, воровато покидала скальное логово дракона. Увидев хозяина пещеры, девушка испуганно присела за груды камней, но, увидев более надежное укрытие, пригнувшись, побежала и спряталась в кустах.

Дракон, задержав ноздрями, встрепенулся и, всхрипнув, повернул голову... Беглянка застыла, прижавшись к дереву, в надежде остаться для него невидимой. Но зверь учуял непрощенную гостью, его хвост со свистом взметнулся и ударил по стволу дерева. Девушка, взвизгнув, отскочила и, опрометью кинулась бежать вниз по открытому склону горы.

На глазах у Грейна рычащая морда рептилии наливалась краснотой, накаляясь от внутреннего жара... Не давая дракону полыхнуть огнем, юноша с силой встряхнул магический посох, пару раз крутанул его вокруг оси и направил его в сторону чудовища. Из жезла с воем вырвалась леденящая вьюга.

Дракон стал белым от толстого мохнатого слоя изморози, снегом залепило его глаза. Глупый тролль тут же нашел свой бесславный конец. Зажатый в оледенелой лапе, он сам стал ледышкой и больше не брыкался. Для верности Грейн еще раз потряхнул магической палкой и швырнул ее в запорошенного снегом дракона, попав в крыло.

С чувством выполненного долга полуволок поискал глазами беглянку. Увидев ее мелькающий среди деревьев синий плащ, Грейн решил, что и ему пора отправляться в путь... Но, повернувшись к дракону, юноша ахнул. Снежный покров на теле огненного змея быстро оседая, сделался прозрачным, и вскоре, заблестев от влаги, начал струйками стекать вниз...

Грейн, с запоздалым сожалением, что рановато выкинул морозный жезл, поспешно отскочил в сторону, предчувствуя взрыв пламени. Он затаился за толстым стволом, прикрывшись для верности щитом. Дракон полыхнул ему вслед мощной огненной струей. Листва на дереве вспыхнула и начала с треском разгораться, выпуская сотни светящихся мушек...

Дракон дернул крыльями, пытаясь взлететь, и взвыл. Одно крыло почернело и бессильно обвисло. Морозная волна все же достала его.

Грейн кинулся вслед за сбежавшей девчонкой, стремясь догнать ее прежде, чем это удастся дракону.

– Правее! Беги направо! Болото впереди! – прокричал он ей, а сам свернул налево, в скалистые горы, с целью отвлечь на себя скачущего и заваливающегося набок змея с волочащимся

крылом. Так оно и было поначалу: дракон некоторое время преследовал парня, извергая в него потоки огня. Поднявшись на высокую скалу, полуволок спрыгнул на змея сверху и вонзил меч в область шеи. Дымящаяся черная кровь хлынула из раны... Шквал огня обрушился на сброшенного наземь юношу, и если б не щит, заговоренный магическими заклинаниями мастера Бона, Грейн бы сгорел...

Временно отступив, полуволок спрятался в скалах. Но ослабленный и обмороженный дракон не стал преследовать его, он решил вернуться за более легкой добычей.

Ведьма Майя выбежала из задымленного леса и из последних сил, не чувствуя под собой ног, неслась по косогорью вниз, пока не остановилась на краю обрыва... Внизу зеркально поблескивали воды небольшого озера.

«Парень этот кричал про болото...», – недоуменно подумала она.

Дракон с ревом приближался... И девушка, не раздумывая, прыгнула вниз. Полы ее плаща, как синие крылья, раздувшись, затрепыхались за спиной, черные волосы взметнулись кверху... Прыжок оказался очень своевременным, ибо змей успел метнуть в нее огневую струю, которая прошла над ней сверху, опалив мгновенным жаром... Вдогонку ей тот желтоглазый парень прокричал:

– Это Морово болото! Воду не глотай, слышишь?!

Но она его не услышала.

Под тяжестью дракона почва обрыва затрещала и начала обваливаться. Змей вместе с каменисто-щебеночным оползнем покатился вниз.

Озеро под обрывом оказалось мелковато. Коснувшись ногами дна, Майя поняла, что глубина здесь примерно в человеческий рост.

Падая, дракон попытался расправить свои обмороженные крылья, но в воздухе они его не удержали. Он плюхнулся в метрах десяти от Майи.

«Слава духам – не на меня свалился...» – поблагодарила Майя providение.

Энергичными движениями рук разгребая воду, ведьма торопилась отплыть подальше от опасного соседа, с ревом бултыхающегося неподалеку.

Грейн, подбежав, быстро окинул взглядом местность. Увидев более пологий скат к озеру, он начал спускаться вниз, хватаясь за редкие кустики. Берег оказался слегка заболоченным, прибрежные валуны были покрыты тиной, а из воды торчали стрелки камышовых зарослей с бархатистыми коричневыми головками.

Майя, уцепившись за торчащую из воды корягу, вскарабкалась на крохотный островок, поросший осокой, с кривым деревцем посередине. Вода была здесь по пояс, и из нее торчали такие же чахлые стволы. Хватаясь за них, Майя побрела к берегу, где ждал ее паренек из расы полуволоков, судя по его внешности.

Зеленоватая вода, взбаламученная тяжелым телом дракона, звучно хлюпая, пошла ходун, а затем вдруг потемнела и стала густой и вязкой, как грязь. Взыли болотные духи, радуясь добыче. Над озером поднялся зеленоватый туман, и тошнотворный гнилостный запах разлился по округе.

До берега оставалось совсем немного... еще метра три, как Майя вдруг оступилась, и нога ее провалилась в яму. Пытаясь ее вытащить, девушка потеряла равновесие и, качнувшись, упала в болотную жижу. Подбородок ее ушел вниз...

– Не глотай воду! – снова проорал ей Грейн. – Хватайся! – Он кинул ей только что срубленное гибкое деревце, но девушка не поймала его.

Упираясь рукой в мягкое тинное дно, Майя хотела оттолкнуться, но топь затягивала, и, барахтаясь, она все же, как ни старалась, хлебнула поневоле эту липкую вонючую жижицу.

Грейн точным движением бросил перед ней свой щит. Девушка взвалилась на него и тяжело дыша, отдыхала, лежа на нем животом. «Лодочка» легко заскользила по мутной зеле-

новатой воде, когда Майя обеими руками ухватила за брошенную парнем палку, и полуволок стал подтягивать ее к себе. Чуть-чуть, не доехав до берега, щит встал, напоровшись на пенек. Грейн с силой рванул к себе тонкий ствол, и девушка съехала с гладкой поверхности щита. От толчка боевое оружие полуволок встало бочком и стало медленно погружаться в топь... Грейн со вздохом проводил взглядом свой кузнечный шедевр и, резко дернув к себе деревце, схватил Майю за руку и выволок на берег.

Девушка была вся в зеленовато-бурой тине, и разило от нее жутко. Уткнувшись в землю лицом, она не шевелилась. Грейн перевернул ее... Она по-прежнему лежала без движения... Юноша по-волчьи напряг свой слух. Не дышит. Он приник ухом к ее груди. Бьется. Грейн рывком надавил на грудную клетку, и девушка, резко вдохнув, закашлялась. В промежутке между приступами кашля ее вырвало. Грейн отошел в сторону и отвернулся. Да, видок у нее, не сказать, что привлекательный. Но живая!

– А ты везучая, искательница приключений, – с усмешкой заметил Грейн. – И от дракона удрапала, и из Моровой топи живая вылезла... Кстати, где он, дракон – то? – парень повертел головой. – Кажется, он тоже из болота выбирается, – с беспокойством забормотал он. – Пойду-ка, встречу его мечом. Полежи пока чуток! Я скоро вернусь.

Метров за двадцать от лежащей без сил девушки из камышей медленно выползало громадное тулово летучего змея с острыми костяными шипами вдоль хребта.

С мечом наперевес Грейн поджидал его на берегу, остро сожалея, что нет теперь у него щита, нечем заслониться от огня.

Но... кажется, силы покидали чешуйчатого... Дракон судорожно давился, и кашлял. Тело его мучительно дергалось... А рвотные спазмы сопровождались выбросами облаков едкого зеленоватого газа. Наконец, багрово- синюшная туша грузно повалилась на бок... Из клыкастой пасти свисал красный раздвоенный язык и сочилась зеленая пена.

* * *

Когда Грейн вернулся к спасенной им девушке, она вопросительно повернула к нему голову, но встать не попыталась. Парень присел рядом на корточки.

– Эй, охотница за сокровищами, радуйся! – весело сказал он ей. – Ты жива, а дракона больше нет! Он сдох! Может, отравился... а может, от раны или от обморожения...

Девушка слабо улыбнулась.

– А скажи правду, что ты делала в драконьей пещере? – поинтересовался полуволок. – Где ж похищенные сокровища? Ты же из-за них жизнью рисковала?

Но девушка молчала, как-то странно притихнув. Грейн наклонился к ней и понял, что она снова впала в беспамятство. Он попробовал потрясти ее, даже легонько побил по щекам, но в себя она так и не пришла.

– Отлично... Ну и что мне теперь делать с тобой? Да и с самим собою тоже? Похоже, тут без лекаря не обойтись...

Юноша постоял немного, затем, набравшись духу и мысленно приготовившись к трудностям, завернул ее вонючее, склизкое тело в свой плащ, перекинул через плечо и поплелся на окраину Гномеля.

– Побейте же вы ее, – морщась, пробормотал он.

Грейн решил выйти к дороге, выводящей из Гномеля. В опустевшем и разрушенном городе его больше ничего не держало. В таком виде Гномель наводил лишь тоску.

– Ох, я дурак! – сказал он сам себе. – Должно быть, теперь по ней редко кто ездит. Давно уже все пользуются портами. Хотя телепорт, скорее всего, тоже сторел. Впрочем, есть и масса других способов передвижения... О чем это я? Теперь уже никто не летает: пегасы, грифоны, ручные драконы – большая редкость после падения Гринтайла.

И от Гномеля остались одни обугленные руины. И мудрого Бона больше нет... Хороший был мастер, лучший среди гномов... Какая странная ужасная смерть постигла гномов в мирное время... Сколько их сожженных и замороженных осталось лежать на улицах города.... Столько трупов я видел однажды в детстве... после нашествия Тьмы... Вновь и вновь задаюсь вопросом, как прамаць Северина, допустила столько бессмысленных напрасных жертв...

Моран гордилась бы мной, если б узнала, что виновники трагедии наказаны. Хотя... как знать, возможно, тролль и дракон всего лишь – пешки, а город обрекла на гибель что чья-то более властительная воля...

А еще я спас девчонку! Если ее отмыть от этой вонючей зеленой жижи, она вполне ничего, хорошенькая.

Ну что ж... Назад к прежней жизни все пути перекрыты. Освоение ремесла кузнеца закончено. Мастером оружейных дел я, конечно, не стал – это не мой путь. Теперь меня ничто не удерживает в этих краях, приютивших нас сестрой. Пора на родину... Пора... И исчезнуть надо, как можно скорее, пока моя волевая сестра, прозванная в Мэллоре «Железная Моран» не придумала еще что-нибудь, чтобы не пустить меня в Дреймор.

Остается только пристроить девчонку... И в дорогу!

С такими мыслями, не раз посещавшими его голову, Грейн вышел на обочину широкой, покрытой песком и гравием дороги. Он осторожно положил пострадавшую на траву.

К счастью, ждать пришлось недолго. Со стороны леса показалась телега, запряженная двумя приземистыми тягловыми лошадами. Повозка была доверху завалена охапками душистых трав. Упряжкой правила эльфийка с голубыми волосами, которые издали бросались в глаза.

Грейн выбежал ей на встречу.

– Эй! Подожди! Мне помощь нужна!

Девушка-эльф с интересом посмотрела на него и натянула поводья, останавливая коней, но те повели себя нервно, беспокойно, учуяв в путнике волчью породу, да и эльфийка вдруг с испугом хлестнула лошадей и рванула вперед.

Грейн не мог упустить такой шанс. Волчьи ноги резвые, он бросился вдогонку.

– Да не причиню я вреда! – кричал он. – Там девушка без сознания, она, может быть, умирает. Пожалуйста, остановись! – обогнав повозку, он кинулся ей наперерез.

Лошади вздыбились, телега встала.

Грейн загородил собой дорогу, но близко приближаться не стал, чтобы не волновать коней.

– Поверь мне, я не опасен! Если ты мне не поможешь, она может погибнуть! Мне очень нужно в Мэллор. Пожалуйста, подожди, я принесу девушку. Я оставил ее там, на траве.

Грейн взвалил свою бесчувственную спутницу на телегу, и эльфийку передернуло от отвращения:

– О духи! Ты вытащил ее из Морова болота?

– Да, она попала туда, сбегаая от дракона. Дракон вот сдох, а она...еще дышит. Ей нужен лекарь.

– Дракон, что жил в горах возле Гномеля сдох? Это правда?! Ты победил дракона?! – с восхищением спросила девушка. – Но-о! – понукула она лошадей, и повозка тронулась.

– Ну да, вроде того, – смутился Грейн. Признаться, что это не совсем так, ему не хотелось.

– Ох, уж этот дух Морова болота! – собеседница зажала нос ладонью. – Такая амбра бывает только оттуда.

– Слушай, а зачем тебе столько сена? По-моему, и в Мэллоре этого добра хватает, – заметил Грейн.

– Это же целебные травы, а не беспородные сорняки. Я их в лесу собирала. Кстати, девочке твоей повезло, я лекарка–травница. Я ее быстро на ноги поставлю, вот только доедем.

– Я – Грейн, – представился юный волк.

– Меня Флер зовут, – улыбнулась девушка с волосами цвета незабудки.

– А ты какая-то странная эльфийка! Почему ты не летаешь?

– Крылья нужны, если ты обитаешь где-нибудь на деревьях или на небе. А у меня – дом, лекарственные травы, огород – все на земле. Зачем мне крылья? Травы на своем горбу мне все равно столько не перетащить, как на телеге. А крылья – это вообще неудобная вещь: они большие, неповоротливые и мешают жить тем, кто на земле.

– Вообще-то я думал, все эльфы живут в лесах.

– Не знаю, я с ними не общалась, с эльфами. Я всю жизнь прожила в Мэллоре и никуда не выезжала. Я в этом городишке единственный эльф.

– Надо же! Я тоже с детства как расстался со своей расой, так больше и не виделся. А как хочется иногда в стае по лесам побегать, поохотиться, – мечтательно протянул Грейн.

– А меня все устраивает. Мне нравится то, чем я занимаюсь. А эти эльфы, что живут в лесах, мне кажется, они такие беззаботные, целый день порхают себе с дерева на дерево. Они просто бездельники.

Грейн пожал плечами.

– А вот и мой дом. Я построила его сама, точнее вырастила, – с гордостью сообщила Флер.

Дом Флер отличался от других. Это была колоссально огромная рыжая тыква с высокими арочными окнами, с дымоотводной трубой, входной дверью и нарядным крыльцом, сплошь увитым цветущими лианами. Со всех сторон от нее отходили длинные выющиеся усы.

– Правда, здорово?! – спросила Флер. – Заноси подружку в дом, пока я распрягаю лошадей.

Грейн вошел внутрь и стал осматриваться. Повсюду был порядок и идеальная чистота.

– У меня есть комната для всяких процедур, тащи ее сюда, – и Грейн последовал за хозяйкой тыквенного дома.

Он аккуратно положил тело девушки на деревянную кушетку.

– Фу! – в очередной раз поморщилась Флер. – Побудь снаружи, я сниму с нее эти жуткие тряпки. – Брр!

Минут через пять Флер сунула Грейну грудку смердящего тряпья.

– Избавься от этого, отстирать не получится. Я уже лечила моровое отравление. Я быстро поставлю ее на ноги.

Травница убежала в кухню. Послышался звук льющейся воды, она что-то напевала под нос.

Грейн не нашел другого выхода, кроме как разжечь огонь и бросить одежду в камин. Из камелька повалил зеленый дым. Пока лекарка-эльфиня бегала туда-сюда с какими-то банками, тазами, простынями, Грейн стоял и удовлетворенно наблюдал за огнем. Пламя весело плясало на горящем тряпье. Вдруг между рыжими язычками сверкнуло что-то серебристое. Юноша пригляделся, не показалось ли ему. Заинтригованный, он схватил кочергу и разворошил кучу обгоревшей одежды, скрывавшую нечто такое, что на мгновение повергло его в шок. Взметнувшиеся искорки тлеющего пепла плавно опускались на дорогое украшение, сверкающее золотом. Догадка молниеносно мелькнула в мозгу у Грейна. Фантом артефакта, хранимый в его памяти, тут же всплыл перед его глазами. Грейн схватил лопатку для угля и вытащил то, что должно было спасти его отца. Сомнений не было: это была та самая волшебная диадема с голубым камнем бериаллом.

Как странно все складывается... Магический артефакт, так долго бердивший его сознание по ночам – в его руках! А ведь он даже не думал, что диадема существует в реальности и что ее можно отыскать... Значит, время пришло. Само проведение указывает Грейну его путь!

Юноша не стал дожидаться, пока эльфийка заметит его с сокровищем, похищенным из драконьей пещеры...

* * *

Открыв глаза, Майя увидела большое круглое окно в потолке, из которого в комнату гирляндами свешивались ярко-красные цветы ползучей лианы. Приподнялась на локте, она с удивлением оглядела стены кремового цвета, обильно завешанные полками, а на них – цветы в глиняных горшочках. Взгляд Майи упал на картину в рамочке, висящую над изголовьем ее кровати: на ней был изображен мускулистый крылатый красавец-эльф, убивающий... дракона.

...Страх заполнил ее душу. Сердце, ухнув, провалилось куда-то вниз... И Майя снова испытала то состояние ужаса, когда она с криком убегала от стремительно приближавшейся драконьей пасти... Как она попала сюда, она не знала... Но зато она прекрасно помнила, с какой целью она так рисковала собой там, в горах за Гномелем...

Вскочив с кровати, Майя начала лихорадочно обыскивать себя, но это было бессмысленное занятие, платье на ней было чужое. Девушка перетряхнула вещи, лежащие на табуретке, с отчаяньем заглянула под кровать...

В это время в дверях показалась Флер. Увидев свою пациентку на ногах, она расцвела в улыбке:

– Очнулась? Наконец-то! О, духи! Что с тобой!

– Вещи... Где мои вещи? – дрожа все телом, спросила Майя. – Как я сюда попала?

– Тебя сюда Грейн привез.

Майя, словно не слыша, снова и снова шарила взглядом по комнате. Затем со слезами на глазах посмотрела, наконец, на стоящую перед ней хозяйку дома.

– Мне нужна моя одежда.

Флер, скорчив брезгливую гримасу, со смешком махнула рукой:

– Фу! Она была такая вонючая, грязная! Грейн ее сжег.

– Кто это – Грейн?... Это парень, который спас меня?... Желтоглазый такой... с серыми волосами... из расы полуволков? Где он? Мне нужно непременно увидеть его, – заволновалась Майя.

– Я думала, вы знакомы, – удивилась Флер. – Ты была вся в ссадинах и.. в зеленой слизи... Но сила природы излечит любые раны, – гордо, как и полагается истинной целительнице, добавила эльфийка. – А что с тобой произошло? Грейн что-то говорил про дракона, как будто бы он убил его... Но, если честно, я ему не поверила. – Флер жестом предложила Майе сесть и сама, удобно расположившись, в плетеном кресле, приготовилась слушать.

– Ой, такая страшная история, даже вспоминать не хочется! – грустно сказала девушка и, зажмурив глаза, потрясла головой, пытаясь стряхнуть дурные воспоминания. – Я тебе обязательно расскажу об этом, но попозже, хорошо? Сначала мне надо спасителя своего увидеть...

– Как появился, так и исчез, – с обидой сказала Флер. – Пока тебе первую помощь оказывала, его уж и след простыл... Знала бы я! Ведь не хотела телегу останавливать! Хитер, как лис! Сбагрил тебя ко мне на руки и смылся, – неожиданно со злостью добавила она. – Я думала, он мне заплатит... за труды. У тебя-то, как я посмотрела, ни гроша за душой... А я тебя три дня выхаживала!

– Ах, да-да, конечно, – со смущением сказала Майя, и рукой попыталась залезть в несуществующий карман длинной ночной рубашки, которую надела на нее эльфийка. – Это не моя одежда... Переодевать меня не стоило! – с упреком вскричала она Флер.

– Как же это не стоило?! Ты же грязная была, платье было порванное и воняло чем-то жутким. Какая из меня лекарка, если бы я тебя так оставила?! Тут дезинфекция нужна.

– У меня там трофейчик был спрятан... – с отчаянием прошептала Майя, и почувствовала, как тоска разрастается в ее душе.

– Не было там ничего! Клянусь святыми духами, не было!

Майя ничуть не усомнилась в правдивости Флер. Наверное, этот Грейн украл. Недаром же так быстро смылся!

– Надо догнать его и вернуть диадему! Скорее! – Девушка вскочила, в спешке зацепила ногой тяжелый табурет и вместе с ним грохнулась на пол.

– Успокойся! Это бесполезно, – остановила ее знахарка, когда, вскочив, Майя снова бросилась к выходу. – Опоздала ты, девочка, всего лишь на чуть-чуть, всего лишь три дня прошло, как он испарился! Давай-ка, лучше сядем и обдумаем, где его искать. Похоже, это очень важно для тебя? – сочувственно отозвалась эльфийка, глядя на её помрачневшее лицо.

– Да, важно, – сдалась Майя. – Речь идет о жизни моей мамы. На нашу деревню напала какая-то странная хворь. Электам несвойственно старение, ты знаешь, но моя мать превратилась в древнюю-предревнюю старуху с седыми космами, как у друидов, и слегла... И многие в нашей деревне сначала сильно постарели, а потом умерли. И никто не знал, как это лечить... Мы приглашали разных магов и лекарей, но все они говорили, что бессильны против этой скверны... А потом пришла одна очень странная колдунья – холодная и величественная – не из наших краев. Сама пришла, без приглашения. У нее волосы... нет, даже не черные, а... вот, знаешь, есть такое душистое благовоние – «Фиолетовая ночь» называется – вот такого цвета у нее масть, и кожа бледная, с голубоватым оттенком. Она сказала, что слышала про мамину болезнь. Единственное средство, которое ее спасет – это камень-бериалл. Это артефакт такой, изгоняющий злые чары и темную магию. Она передала мне это, – Майя создала в воздухе фантом в виде диадемы с голубым камнем. – Чтобы я знала, как он выглядит, этот камень, и чтоб не спутала с каким-нибудь другим, похожим на него. И еще она сказала, что искать его надо в Гномеле. Вот я и отправилась в Гномель, обегала все лавки, у каждого торговца спрашивала про диадему и бериалл, но никто и никогда не видел их. Я была в отчаянии, не знала, куда мне еще податься... А потом в городе такая жуть началась, что волосы дыбом на голове! И самое поразительное, что эти кошмарные события и привели меня к бериаллу.

Расскажу все по порядку. Троль украл в драконьей сокровищнице волшебный артефакт – посох, который пускает снежные вихри, может, слышала? Развлекаясь, пол Гномеля заморозил. Понятно, что дракон его быстро засек. Летал за ним по городу, от ярости вне себя, и огненные плевики метал из пасти. Представляешь, как все вокруг заполыхало?!

Спасаясь от пожара, я бежала, куда глаза глядят – только бы от огня подальше. А за Гномелем – скалы громоздятся, вот мне и пришла в голову идея – укрыться в пещере, которую я заприметила в горах: она же каменная, ее дракон не подожжет! Но там внутри... Я, конечно, слышала, что драконы стерегут сокровища, укрытые в пещерах, но думала, это все сказки... Там было столько сокровищ! В ларах, сундуках! Просто глаз не оторвать! И главное, что все это брошено без присмотра, без всякой охраны... Ну просто заходи и бери! Вот я и взяла!

У Флер восторженно загорелись глаза.

– Как тебе повезло! Мне бы так! Уж я бы не растерялась...

– И самое удивительное, – продолжала Майя, – что в этой сокровищнице я и увидела ту диадему с волшебным камнем-бериаллом! Мне даже искать не пришлось: она висела на клыкe статуи золотого дракона. И она была точь-в-точь такая, как на фантоме! Я проверяла! Я спрятала ее во внутренний карман плаща и выскочила из пещеры!

– А денег?... денег ты не взяла? – разволновалась Флер. – Такая удача тебе привалила... Эх, можно было сказочно разбогатеть... Я бы на твоём месте сколько смогла, столько бы и унесла. И все карманы набила бы золотом... А потом... Ух, ты! Тогда я была бы уже не простая лекарька, а какая-нибудь важная графиня! И все бы меня уважали.

Майя тусклыми глазами смотрела куда-то сквозь Флер в пространство.

– Если бы я там задержалась хотя бы на полчаса, набивая карманы сокровищами... – усмехнулась она, – то я бы уже никогда оттуда не выбралась. Я взяла только то, что мне крайне необходимо. Дракон-то рядом оказался... И если бы не этот парень – из расы полуволков –

меня бы не было в живых... Он спас меня. Дважды. Жизнью рисковал... Из-за этого артефакта я едва не погибла... А в результате я осталась ни с чем. Я украла – и у меня украли! Вот такая совсем не смешная история, – печально закончила юная ведьма.

– Это ничего, – успокоила ее Флер. – Главное, ты жива! Благодаря мне... И Грейну, конечно... – нехотя добавила она.

– Спасибо тебе, друг! – с чувством сказал Майя. – Я обязана тебе жизнью! Думаю, еще будет возможность отблагодарить тебя по-настоящему!

Эльфиня задумалась. Какая-то мысль крепко засела в ее голове. И вдруг глаза ее радостно вспыхнули, и она пылко схватив Майю за руки, выдернула ее с места и радостно закружила по комнате.

– А дракон-то сдох! Грейн говорил, что сдох! А пещеру-то сейчас никто не охраняет. Бежим, скорее запрягать коня. Мы едем за сокровищами! Пока другие их не растащили...

Но Майя стала упираться.

– Нет-нет... Я не могу... Мне надо... А какой сегодня день? Восьмой Траворода?! – ахнула ведьма, и слезы навернулись на ее глаза. – Бедная моя мама! Что же с ней будет?!

– Да, ладно тебе ныть! Давай так договоримся: ты расскажешь мне, как добраться до той пещеры. А я попробую еще раз помочь тебе. У нас тут живет один друид, он у нас в Мэллоре за ведьмака – и привораживает, и хвори лечит, и судьбу предсказывает. За определенную плату, я думаю, он сделает для тебя что-нибудь стоящее.

* * *

Дорога, мощенная булыжником, привела двух девушек к реке. Пройдя через мост, они вышли в другую часть города, казавшуюся мрачноватой из-за обилия деревьев, растущих часто, как в лесу; от их раскидистых крон расплзались мутные шевелящиеся тени, под которыми прятались глухие дворы и кривые улочки.

– Здесь живут вампиры, оборотни и прочая нечисть, – пояснила Флер. – Друид Паллар у них за главного, он у них самый мудрый.

Дом Паллара был самым большим во всем городе, а вместо забора или плетня его окружало мощное ограждение из плотно посаженных и густо разросшихся дубов. Майя искала глазами вход, но ничего похожего на калитку или ворота нигде не увидела, хотя тропинка, утоптанная множеством ног, вела до самой ограды.

– Смотри что будет, – сказала Флер. – Эти деревья, как живые: они сами знают, кого впускать, а кого нет. Бывали случаи, когда они отшвыривали всяких нечестивых и даже ветками исхлестывали.

С шелестом приподнялась листва, и между стволами образовался проход, достаточно просторный, чтобы пройти двоим. Дверь в жилище отворилась сама собой.

– Знаю, знаю, зачем ты пришла, странница. Ты ищешь бериалл! – встретил их за порогом высоченный и прямой, как ствол дерева, старец. Темное лицо его было испещрено такими глубокими морщинами, что напоминало кору дерева. Из-под тени широкополого колпака ласково светились умные пронизательные глаза. Зеленовато-коричневая борода и волосы на голове свисали почти до пояса. Если приглядеться, то можно было увидеть, что эта удивительная борода состояла не из волос, а из тоненьких прутиков, которые еле заметно шевелились, повинаясь настроению друида, так же, как и деревья на улице. И вдруг Майя увидела, как на этих травянистого цвета прутиках раскрылись мелкие голубые, розовые и сиреневые цветочки. Майя тихо ахнула и перевела свои изумленные глаза на эльфиню – заметила ли Флер то, что борода у колдуна расцвела – но ее спутница склонилась, приветствуя друида.

– Да не угаснет солнце над твоей головой, о могучий Паллар! – Майя вслед за Флер повторила привычное приветствие и отвесила низкий поклон.

– Да не угаснет и над тобой, дитятко, – ответил колдун. – Все, что ни происходит, – на все воля Высших Сил. Судьба играет с нами в свои жестокие игры. Будет лучше, если ты примешь Её правила, даже если они тебе покажутся несправедливыми.

Его слова Майе совсем не понравились. Нет, не будет она смиренно ждать, когда свершится эта беспощадная воля Высших Сил. Пока есть надежда, она не отступится и сделает все, что сможет! Поэтому, не принимая такой совет, она стала торопливо объяснять свою ситуацию.

– Послушайте, моя мама в тяжелом состоянии. Я боюсь не успеть, мне нужно поторопиться... Нам нужно догнать...

В этот момент друид потерял огромный зеркально светящийся крючковатый коготь на мизинце, на котором появлялись и исчезали какие-то пятна, и, внимательно вглядываясь в них, перебил:

– В Мэллоре его уже нет. Ищите третью спутницу. Выбор есть всегда, но не следуйте легкими путями! Вы еще вернетесь ко мне, до встречи! – и в тот же миг все потонуло в вихре, который быстро рассеялся, и девушки оказались стоящими на мосту.

– Помни: ищи ответ в своем сердце! – откуда-то сверху донеслись последние слова друида.

* * *

– Грейна уже нет в Мэллоре! Ты слышала? Что же мне теперь делать? – сказала Майя с отчаяньем.

– Диадему украл Грейн, не так ли? – важно сказала Флер. – Слушай меня, и ты не пропадешь! Значит так, если ты хочешь получить диадему обратно, тебе нужно узнать, где сейчас этот воришка-полуволок. Даже если друид тебе не сказал, куда Грейн пошел, мы все равно можем об этом узнать, возможно, кто-то видел его здесь и слышал, куда он направляется. Давай, подойдем к кому-нибудь и спросим.

– Паллар сказал: «Ищи ответ в своем сердце!». Да рвется мое сердце, рвется! Страшно представить, что я могу опоздать...

– Да не плачь ты! Я же тебе сказала, что надо делать. Его тут многие знают. Может, подскажут нам, куда он пошел. Со мной не пропадешь! Вот смотри, я тебя научу, – и Флер подбежала к проходившей мимо старушке.

– Бабуля, ты не видала здесь юношу по имени Грейн. Может, слышала, он из волчьей стаи, у него серые волосы и желтые глаза, он высокий такой...

– А вы ему кем приходитеесь? – подозрительно сощурилась старуха.

– Э-э... Вон та девушка его сестра, – сообразила Флер, почувствовав угрозу в свой адрес. – Вон как плачет оттого, что он потерялся.

Старуха направилась в сторону Майи, уничтожающе сверля ее глазами.

– Где мое стадо овец?! – гневно вскричала она, приближаясь. – Он угнал мое стадо, нанявшись ко мне пастухом!

Девушка растерянно попятилась.

– Думаешь, прикинулась дурочкой, и все с рук сойдет? Ну, нет! Куда это вы побежали, вертихвостки?! Передайте привет вашему братцу, он так просто от меня не отделается! – крикнула им вслед пожилая женщина.

Цепь неудач продолжалась. Услышав, что девушка – «сестра полуволок Грейна и ищет его», одна злобная женщина плеснула в них из окна помоями, а миловидная беременная девушка, пасшая гусей у пруда, заплакала и разразилась тирадой непечатных слов...

– Похоже, его здесь не очень-то жалуют, – вздохнула Флер. – И твоя диадема, выходит, – не первая его кража. Ишь, как нашалил твой полуволок в этих краях! Послушай, я устала! И есть так хочется! Я домой хочу! А может, и ты со мной? Если уморишь себя голодом, ведь уже точно никому не поможешь. Поедим, отдохнем... И я сегодня больше никуда не пойду. И так я уже много для тебя сделала. А дальше, ты уже сама, без меня, ладно?

– Ладно, – согласилась Майя.

– Ты как хочешь, а я завтра с утра поеду в горы за сокровищами, – добавила эльфиня мечтательно.

И девушки устало поплелись назад к тыквенному дому Флер. Путь предстоял неблизкий: через лесок, через развалившийся деревянный мостик, через кривые улочки городской окраины...

Вдруг дверь одной из хижин, мимо которой проходили девушки, с грохотом распахнулась.

– Пошел прочь! – в ярости выкрикнула крепкая и довольно рослая девица, выталкивая из своего дома нежеланного визитера. Под мощным ударом ее ноги он скатился с крыльца и, не удержавшись на ногах, плюхнулся на четвереньки. – Я уже устала объяснять! Да, у меня есть брат по имени Грейн, но он не вор! Он вообще здесь редко бывает. Мне надоело терпеть, что все считают нашу породу подлыми и злыми хищниками! Я докажу, что есть полуволки честные и благородные. Это я тебе говорю – Моран! Я не я буду, если не отыщу того негодяя, кто бесчинствует под именем моего брата. А ты придешь извиняться за клевету на нас, понял?!

– У-у! Ты не волчица, ты шавка беспородная! – кричал местный ремесленник, потирая ушибленную поясницу и не желая отступать. – Совести у тебя нет! Знаете, что наш мэр будет на вашей стороне, вот и творите беспредел. Может, ты и защищаешь наш Мэллор от набегов с Дрэймора, но вы с братцем его еще и грабите!

Похрамывая и чертыхаясь, мясник ушел.

Девушки переглянулись. Майя уже было кинулась к полуволчице, пока та не захлопнула дверь, но Флер схватила ее за руку.

– Стой! Я ж тебе сказала: слушайся во всем меня. Или ты тоже хочешь пинка под зад? Нужно осторожней подойти к ней, поняла? Начать надо издалека.

Немного, выждав, эльфиня и ведьма постучали в дверь.

– Мы знаем, что он не вор! – выпалила Майя. – Только не прогоняйте нас! Мне очень нужно поговорить с вами! Это дело жизни и смерти!

– Здравствуй, Моран, – заискивающе улыбнулась Флер.

– А-а, привет, – спокойно отозвалась Моран.

– Этот мясник в фартуке тебя не поранил? А то я могла бы помочь, – услужливо предложила Флер.

– Я справлюсь, – с иронией ответила Моран. – Что там – опять насчет Грейна?

– Да... Он... позаимствовал у меня одну вещь, которая... мне очень нужна. Это артефакт, который должен снять заклятие с моей мамы. Она смертельно больна. Поэтому мы хотели найти его. Ты не знаешь, где он?

– Не знаю, – резко ответила Моран, стоя на пороге и не собираясь их впускать. – Найдите себе другое лекарство, – с замкнутым лицом проговорила она и потянула на себя дверь.

Майя быстро продвинулась вперед и уперлась плечом в косяк.

– Его не так просто найти, – умоляющим голосом сказала она. – Это камень бериалл. Мне сказали, что он есть только в Гномеле. А теперь он у Грейна. Пожалуйста, скажи мне, где его искать, и я отстану.

– Бериалл? – повторила Моран. – Это такая диадема с синим камнем?

– Откуда ты знаешь? – удивилась ведьма.

– Послушай меня, вам не надо искать Грейна, камня уже не вернуть, – словно не слыша вопроса, продолжила девушка. – К тому же там, где сейчас Грейн, смертельно опасно. Там и алькоры бессильны перед мощью тьмы, – Моран бесстрастно смотрела поверх их голов, едва доходящим ей до плеча, – а электам даже соваться туда не следует! И Грейна не надо воспринимать как вора. Это была вынужденная мера, – добавила она, видя нарастающее возмущение на лицах собеседниц. – А теперь уходите. Возвращайтесь домой и забудьте про камень.

– Ты не понимаешь, – Майя начала терять самообладание. – Моя мать умирает, и я пойду куда угодно, чтобы вернуть артефакт!

– Это ты не понимаешь, – грубо сказала Моран. – Мне жаль твою мать, но если бериалл уже там, и Грейн достиг своей цели, то камня уже не вернуть. Это невозможно. Ни при каких обстоятельствах. Сходите к Паллару. Может, он знает другой способ вылечить ее. Он вообще многое знает.

– Мы уже были у него. Что толку... – вздохнула Майя.

Моран была старше эльфийки и ведьмы, и было видно, что эта резковатая и воинственная девушка, несмотря на относительную молодость, уже многое успела пережить.

– У меня мало времени, – Моран жестом пригласила их в дом, а сама стала куда-то спешно собираться. – Ты откуда узнала про камень? – спросила она, заворачивая в узелок серый хлеб и несколько кусков вяленого мяса.

– Мне одна целительница сказала. Мы приглашали много разных врачей.

– Странно, что какая-то целительница знает про магические свойства этого бериалла.

– Что?! – Майины глаза округлились от удивления. – Тогда я должна вернуть его, чего бы то мне ни стоило!

Моран покачала головой.

– Не знаю, каким образом бериалл лечит болезни, но эта знахарка – явно не та, за кого себя выдает. Так ты говоришь, она тебе с точностью подсказала, где он находится?

– Да, это странно. Но это не меняет дела. Кстати, куда это ты так скоропалительно засобиравшись?

– За Грейном, конечно. Нужно спасти этого недотепу, пока он не наделал глупостей.

– Отлично, я пойду с тобой! – сказала Майя.

– Ты даже понятия не имеешь, куда я направляюсь, – возразила Моран, расчесывая длинные серебристо-пепельные волосы.

– А ты знаешь, сколько сил и времени я потратила, чтобы найти этот камень? Я из-за него чуть не погибла! Я пойду с тобой, заберу диадему, вылечу маму, а потом вы с Грейном делайте с ним, что хотите. Идет?

Моран только усмехнулась в ответ. Она заплела волосы в косу, переделавшись в походную одежду и из большого кованого сундука достала оружие.

– А это для чего? – удивленно спросила Майя.

Привычным движением Моран вынула из ножен острый блестящий меч и придирчиво его осмотрела:

– Мне подарили этот меч, когда мне было четырнадцать. Теперь, я вижу, он мне снова пригодится, – и полувоплочившись с суровым отрешенным лицом, сделала выпад в сторону воображаемого врага.

– Эй-эй! Ты чего? – попяtilась Флер.

Но Моран, вложила клинок обратно в ножны, и, перекинув котомку через плечо, пошла к выходу. Распахнув перед девушками дверь, она подождала, пока они выйдут, затем и сама, быстро пересчитав ногами ступеньки, сбегала с крыльца. Вскинув руку на прощание, она с бесстрастным лицом зашагала по улице. Но Майя не собиралась с ней прощаться, едва поспевая за ее широким шагом, она побежала за ней следом.

– Не надейся, что я забыла про мою диадему! – сварливо напомнила ей ведьма.

– Куда ты направляешься? – спросила Флер полувоплочившись, забегая с другой стороны.

– К Паллару.

– Зачем? Если ты хочешь узнать, где Грейн, то ничего не выйдет. Я уже пыталась это узнать, – сказала ведьма.

– Я попрошу его телепортировать меня в Дрэймор. Ближайший телепорт находится слишком далеко, а у меня нет времени.

– Дрэймор... – повторила Флер, – это же страшное место! Ты что решила обречь себя на страдание? Говорят, туда хода нет, а если кто и пройдет, то никогда не вернется!

– Теперь, когда я узнала, куда исчез мой брат, я просто обязана быть с ним. Послушай, – обратилась Моран к Майе, – я уже устала тебе повторять: возвращайся домой, ты уже никогда не сможешь вернуть диадему.

Моран и ее спутницы подошли к дубовому заграждению, и могучие стволы раздвинулись, открывая проход и приподнимая густую завесу ветвей. Но когда они приблизились к крыльцу дома, Майя прыжком перелетела ступеньки, опередив полуволчицу, и, раскинув руки в стороны, загородила вход в жилище.

– Я не пущу тебя! Пока не расскажешь, зачем вам понадобилась диадема, никуда не телепортируешься!

Тут дверь распахнулась, и Майя, с силой упирившаяся в нее спиной, влетела в избушку задом наперед и, споткнувшись о порог, грохнулась на земляной пол прямо у ног знахаря.

– Да не угаснет солнце над твоей головой, могучий Паллар... – пристыженно пролепетала она друиду, лежа на полу.

Непробиваемая Моран, перешагнув через нее, обратилась к ведьмаку.

– Мне нужно...

– Я помогаю всегда, но так, как сам посчитаю нужным, – прервал ее Паллар. – А тебе, милая девушка, – улыбнулся он Майе, протягивая ей руку и помогая подняться, – я вижу, помощь моя, действительно, пригодилась.

– А может, правда, не стоит? – робко спросила ее Флер. – Пойдешь с ней – и сама погибнешь, и мать не спасешь.

– Ну, уж нет! Если всем нужна эта диадема, то мне она в стократ нужней! И вообще, если бы не я, вам бы с братом не видать ее, как собственных ушей! – запальчиво сказала Майя, обращаясь к Моран.

В это время в зеркале напротив эльфиня увидела себя: копна голубых волос, прихваченных розовой лентой, открывала ее длинные ушки. С неожиданным интересом Флер тронула пальцем заостренную ушную раковину и попыталась скосить глаз назад, чтобы посмотреть на свое ухо, но от ее усилий перекашивался рот и дергались щеки, и как ни вертела она шеей, так и не увидела того, что задумала. Зато заметила другое отражение: на нее с презрительной усмешкой смотрела желтоглазая девушка с пепельно-серыми волосами и выразительно вертела пальцем у виска.

Паллар положил свою корявую и когтистую руку на плечо Майи и, глядя на нее черными мерцающими, как угольки, всевидящими глазами, подбодрил.

– Верно мыслишь, не отступайся! И помни: в том, что сейчас происходит с тобой и с твоими подругами, нет ничего случайного. Все судьбы мира переплетены и взаимосвязаны.

Глава II. Раскаленное сердце Дрэймора несет пожары

И я тебе скажу в свою черду:

Иди за мной, и в вечные селенья

Из этих мест тебя я приведу...

И ты услышишь вопли исступленья

И древних духов, бедствующих там,

О новой смерти тщетные моленья;

ВХОДЯЩИЕ, ОСТАВЬТЕ УПОВАНИЯ.

Данте Алигьери

Три пары глаз оглядывали огромную стену из переплетенных ветвей деревьев, колючек, травы и камней. Одна – с деловитым прищуром и тенью печали на лице, соизмеряя свои силы; другая – с любопытством и удивлением; третья – со страхом.

– О духи! – Флер была очень рассержена и испугана. – Я же не просилась с вами в Дрэймор! Почему меня никто не спросил?! Без обид, девчонки, но у меня своих проблем хватает, чтобы решать чужие! Вы, как хотите, а с меня хватит! На этом мои приключения закончились. Я сматываюсь отсюда, пока еще не поздно. Все девочки, удачи вам! – эльфиня махнула подругам рукой и развернулась, чтобы уйти. Но сделав несколько шагов, она нерешительно остановилась, с опаской оглядывая незнакомые окрестности. Никаких электианских поселений вокруг, только выжженная солнцем враждебно-бесприютная степь, только угрожающая муть густеющего сумрака. Куда податься, к кому обратиться?

– Что, будем перелезать? – с готовностью спросила Майя у Моран.

Та с молчаливо запертым лицом приблизилась к стене вплотную и... к удивлению Майи, ограда в том месте, как будто бы расплзлась...

– Так легко? – с подозрением спросила ведьма.

Тем временем Флер не то, чтобы дороги, даже слабой тропинки не увидела – ни поблизости, ни поодаль.

– О духи, я же не могу пойти неведомо куда! Я совсем одна... И куда я пойду?... Здесь все незнакомое и, наверное, я очень далеко от дома... – растерянно подумала она, и, оглянувшись, увидела, как Моран и Майя вступают в проход, образовавшийся в терновой стене.

– Эй, подождите меня! – эльфиня бросилась догонять их.

Когда девушки оказались по ту сторону ограды, Моран сурово сказала:

– Этот мир, на который вы добровольно обрели себя, – он из тех, куда легко вступить и откуда нелегко выбраться, а может, даже невозможно...

Ветви за ними тотчас сплелись намертво. Флер даже попыталась подергать, чтобы проверить слова Моран на истинность, но та резким движением остановила протянутую руку.

– Бойся не стены, а сил, которые здесь обитают.

– Какой мерзкий запах! – послышался голос Майи, ушедшей вперед. – Здесь кто-то умер? Но никаких трупов не видно.

– Здесь все мертвое, все разлагается, – отозвалась Моран, – и мы тоже умрем, если не поторопимся. Нужно спасти Грейна, – добавила она с тоской.

Они стали продвигаться по черному лесу.

– Ну, так что, Моран? Не хочешь рассказать нам историю, в которой мы теперь тоже участвуем, – всю с самого начала? – спросила Майя. – Теперь мы одна команда, и уже нет смысла что-то утаивать от нас.

– Команда... – горько усмехнулась полуволчица. – Я не хочу нести ответственность ни за чью погибшую жизнь. Я вам сразу говорила: слабым электианкам соваться в Дрэймор не стоит. Теперь, если ваши души попадут в плен, – это уже не моя вина, это ваш выбор. Я сделала все, что бы вас уберечь, – тихо, но твердо сказала Моран.

– Ну почему ты сразу об этом не сказала! – возмутилась Флер. – Я бы все-таки осталась снаружи.

– Много лет назад этот край не был пристанищем дьявола, наоборот, это было одно из самых красивых мест на всей земле. Но однажды все обросло колючими ядовитыми стенами. Никто не знает, что здесь произошло, а те, кто хотел узнать, исчезли, – Моран замолчала, глубоко погрузившись в себя.

– А причем тут диадема, и зачем Грейн так спешил в Дрэймор?

– Грейн – самонадеянный болван, – гневно ответила Моран. – Видимо, это передается по наследству. Наш отец тоже...

– А-ай-й! – послышался возглас Флер. – Что это?

– Я же говорила, ничего не трогай! – Моран и Майя подбежали к ней.

– Смотрите, – Флер прикоснулась к стволу дерева – тотчас послышался еле слышный стон, живая плоть древа приоткрылась, и оттуда тоненькой струйкой потекла кровь.

– Надо же! Мы раним его одним лишь прикосновением, – удивилась Майя. – Ну, так, что там с диадемой?

– Я и сама не знаю, – вздохнула Моран, сердито покосившись на ведьму. – Мама, всегда хотела, чтобы ее сын занимался каким-нибудь достойным делом. Поэтому он поехал на обучение к одному из великих мастеров Гномеля, он был чем-то вроде кузнеца, только профиль пошире, ну там с магией, боевым искусством сопряжено. И там ему стали сниться эти странные сны, – Моран на мгновение замолчала, затем, сделав над собой усилие, неохотно продолжила. – Грейн был уверен, что они вещие. Ему снился... хм... да неважно. Да, вроде, и все. Об остальном я узнала от...

– Оу-у-у!... – вдалеке послышался протяжный вой.

–... вас, – закончила Моран. – Нужно поскорее найти выход из леса, эти твари опасны и кровожадны.

Девушки торопливо шагали мимо этих странных безлиственных деревьев с кровоточащими стволами, уворачиваясь от низко опущенных веток, боясь случайно тронуть их или зацепиться за них волосами – даже от легкого сотрясения с веток срывались кровавая капель. Странно было, что в этом страшном лесу под ногами не шуршали прелые прошлогодние листья, и даже трава не росла на сухой растрескавшейся земле.

Но скоро среди деревьев появился просвет, и девушки вышли на каменистый пригорок, поросший высокими безлиственными растениями с огромными шарообразными семенниками.

– Уф! – облегченно выдохнула Флер. – Тут хоть посветлее стало, а то в лесу совсем темно, и ничего не видно.

Полуволчица насторожилась.

– Т-с-с! – сказала она, понизив голос. – Морраки близко. Их трое.

Из леса вышел чудовищно огромный зверь. Судя по угрожающему рыку, он их тоже заметил; он мчался прямо на них, в сумерках хищно светились его глаза, и развевалась косматая грива. Двух других – как ни силилась разглядеть в серой мгле – Майя не увидела. Но вдруг среди темных стволов мелькнули два красных огонька, чуть поодаль – еще два... Майя повернула голову к Моран и обомлела от неожиданности: глаза полуволчицы также хищно светились в темноте, и видела она гораздо острее, чем ее спутницы. Привычно обнажив меч, она, как бывалая воительница, пристально изучала врага, отмечая его слабые места.

– Собачью голову соединяет с туловищем высокий горб, но шея не защищена, – бормотала она вполголоса. – Длинная грива по всему хребту, такие же лохматые пряди покрывают живот снизу, значит, он мягкий. А по бокам шерсти нет, кожа, должно быть, толстая, как панцирь...

Флер тихонько попятилась за спину полуволчицы. Моран, едва заметно кивнув, загородила ее собой и, дернув Майю за юбку, скомандовала:

– Назад! Вы обе – отходите! Я алькор. Я справлюсь с ними!

Майя не послушалась и встала чуть поодаль.

Крупный молодой псоящер, с большим отрывом бежавший впереди своры, замедлил шаг и, пригнув голову, с устрашающим рычанием пошел на Моран. Увернувшись от его чешуйчатой лапы, она отскочила и, резко взмахнув мечом, нанесла удар. Зверь дико взревел. Его отрубленная лапа взлетела в воздух и угодила эльфине в лоб. Та, размазывая кровь по лицу, истошно завизжала. Раненый моррак метнулся в сторону от сверкающего клинка и, неуклюже подскакивая на трех ногах, двинулся к Флер.

Эльфиня в испуге отбежала назад. Напоровшись на колючий кустарник, Флер поспешно сорвала его крупный шипастый семенник размером в кулак и метнула из пращи в моррака. Колючий снаряд попал зверю в глаз. Зажмурившись, псоящер, издал короткий вопль и затряс головой.

В этот момент Моран стремительно кидается вперед. Подскочив к раненому морраку сбоку, она хватает его за гриву и запрыгивает к нему на спину. Зверь, рыча, поворачивает к ней оскаленную пасть – в тот же миг меч взлетает... и голова псоящера катится по земле, оставляя за собой змеистый кровавый след.

Второй моррак мощными прыжками приближается к Майе. Девушка лихорадочно перебирает в памяти оборонительные заклинания, которые она успела выучить в школе ведьм. Выбросив руку вперед, она шепотом проговаривает:

– Каймэ Фэр!

Полуволчица с силой отпихивает ее назад, прикрывая девушку собой.

Ненужный светящийся шар, по неопытности созданный юной ведьмой, повис у Моран над головой. Продолжая толкать Майю спиной, воительница медленно отступала, давая ведьме возможность отбежать. Но девушка не понимала чего от нее хотят и упорно не желала прятаться за чужую спину.

– Ничтожество! – со злостью прошипела Моран. – Навязалась же обузой на мою голову! Я одна хотела идти. Так нет, почему-то этому старому пню приспичило прицепить ко мне двух недотеп!

– Урфайро! Урфайро! Урфайро!

Майя выпускает в моррака несколько огненных пульсаров, но ее обжигающее оружие пролетает мимо, слегка опалив его шкуру.

Отбиваясь от наскоков разъяренного монстра, полуволчица отступает.

Флер, стоя на безопасном расстоянии от схватки, мечет из пращи колючими семенами растений. Резким броском, Моран удалось проткнуть морраку брюхо, и тот, заливая рану, попятился назад. В это время в шею полуволчицы воткнулась колючка эльфини. Моран, оглянувшись, смерила Флер презрительно-уничтожающим взглядом.

– Жаль, что ты промахнулась, – ехидно сказала она. – Такой удар свалил бы любого зверя.

Невольно устыдившись, эльфиня выронила пращу, а затем, встряхнувшись, торжественно выбросила руки вперед.

– Ладно! Придется показать, что я тоже кое-что умею – смущенно пробормотала она и повелительно крикнула. – Эй, прикройте меня!

– По-моему, мы только этим и занимаемся, – съязвила Моран, и снова, закрыв ее собой, стала отбивать мечом атаки ящера.

Пальцы Флер позеленели и вытянулись. Они превратились в зеленые шипастые лианы и продолжали расти.

– Моран, отойди! – крикнула она алькорше, и та едва успела отскочить, как ее вытягивающиеся руки-стебли обмотались вокруг шеи чудовища, и, сжимаясь все туже и туже, задушили пса. Моррак захрипел, дернулся, его налившиеся кровью глаза закатились.

Одновременно и Майя, подпустив оставшегося пса поближе, выпустила в него сплошную огневую струю.

– Урфайро тур!

Мохнатая шкура моррака запылала, и зверь сиганул прочь, скуля от боли.

– Получилось! У меня тоже получилось! – засмеялась ведьма, глядя вслед убегающему монстру и вытирая пот со лба. – Поздравляю вас, девочки, с боевым крещением в Дрэйморе!

– Ну и как тебе «эти две недотепы»? – самодовольно спросила Флер, лукаво взглянув на Моран.

Волчица не отказала себе в удовольствии лишний раз подтрунить над эльфией.

– Я просто в восторге от твоей меткой стрельбы колючками, – с ядовитой ухмылкой произнесла она.

* * *

– Когда-то здесь были дремучие леса... – с досадой сказала Моран, оглядывая бескрайнюю каменистую низину. – А сейчас даже пня трухлявого не осталось. – Идем на северо-восток. Вон там, видите, темнеют какие-то постройки... По-моему, это электианское поселение. Может, людей там встретим.

Майя, как ни взглядывась, так ничего и не увидела – только сплошная сумрачная мгла впереди. Но, приблизившись, она рассмотрела, что это заброшенная деревушка. Полуразрушенные каменные и деревянные домики, дымящиеся руины – все, как после бури или пожара... На иссохшей земле, жаждущей влаги, – ни травинки.

Были и электы, застывшие в странных, неподвижных позах: кто-то сидел, прислонившись к обломку стены, кто-то лежал на голой земле, кто-то стонал и плакал а, кто-то угрюмо молчал.

Измощенный элект в грязных лохмотьях, обнимавший высокий обгорелый пенек, вяло пошевелился.

– Что здесь произошло? – обратилась к нему Майя. – Эти люди вокруг... как будто их... оставила жизнь... они... как неживые...

– Здесь все мертвое, – ответил тот. – И вы мертвы, раз находитесь здесь.

– Вот глупости! Мы живые и умирать не собираемся! – возмутилась Флер.

Моран, смерив пренебрежительным взглядом, жестом прервала ее.

– Почему ваше селение разрушено? – продолжала допытываться Майя.

– Жрица тьмы выжгла леса и уничтожила нашу деревню. Мы жалкие нечеловеческие существа. Мы покорились ей, потому что она сильнее нас, – говорил он безжизненным голосом.

– Совсем недалеко есть лес. Разве вы не можете нарубить бревен и отстроиться заново?

– Оглянитесь – кругом пустыня. Здесь все гибнет. А деревья остались только вокруг Дрэймора. Но их нельзя трогать – они кровоточат. Они не наши, они – ее. Здесь больше не осталось ничего нашего. Наши жизни нам тоже не принадлежат, – по застывшему, как у мертвеца, лицу мужчины прошла волна, и в его негнущемся голосе ворохнулись слабые отголоски живых чувств – горечь и осуждение. – Мы заслужили это. Мы сами это выбрали. Мы не смогли сохранить наши души, когда Соула пленили и выкололи ему глаза.

– Соул пленен? – с недоумением и растерянностью переспросила Моран. – Но кому это под силу – ослепить бога? – На обычно сдержанном и бесстрастном лице воительницы отразилось сложная работа мысли.

– Оставьте меня и не лезьте со своими глупыми вопросами! – буркнул элект, и снова впал в прострацию, безучастно уронив голову на обугленный остов дерева.

– Какое-то странное и непонятное место, – проворчала Флер, недовольно хмуря брови. – Мне здесь не нравится. Я хочу домой! – вдруг расхныкалась она, и злые слезы брызнули из ее глаз. Эльфиня с ненавистью посмотрела на Майю:

– Это все из-за тебя! И зачем я только взялась тебе помогать?!

– Майя, – обратилась Моран к ведьме, выходя из состояния глубокой задумчивости. – А тебе не кажется знакомой картина, увиденная здесь?

* * *

«Призрак перемен. Трактир» – гласила вывеска небольшого заведения. Это было очень кстати, за весь безумный суматошный день у девушек не раз возникала мысль о том, что неплохо было бы подкрепиться, а теперь острое чувство голода еще более усилилось.

Внутри было светло и празднично от множества настенных светильников. Вдоль стен стояли кадки с пальмами. Эффектная барменша из-за обилия длинных разноцветных перьев, украшающих ее прическу, напоминала экзотическую птицу. Возле барной стойки сидел элект

с сине-зелеными волосами, заплетенными в мелкие косички. Посетителей было немного, но и они были так же вычурно одеты.

От неожиданно контрастной атмосферы девушки впали в ступор, едва переступив порог. Перед их глазами все еще стояла картина обгорелых руин, возле которых валялись электы с мертвыми душами в живых телах. Первой пришла в себя Флер.

– Здравствуйте, – поздоровалась она, деловито подходя к бару и разглядывая набор горячих блюд.

– Да воссияет солнце над вашей головой, – ответил мужчина, сидящий у барной стойки.

– Солнце? – удивилась Флер. – Разве здесь когда-нибудь бывает солнце?

– Те, кто решается посетить Дрэймор, обычно приносят немного солнца в этот забытый край, – ослепительно улыбнулся элект, качнув головой, и разноцветные колокольчики на его косичках зазвенели.

Моран заказала у барменши стейк с кровью – для себя и тушеные овощи – для спутниц.

– Вы не знаете, что случилось с той деревушкой, что недалеко от вас? – спросила Майя, быстро очистив свою тарелку и расслабленно откинувшись в кресле.

– В Долине Отчаяния? – переспросил незнакомец. – Это все из-за засухи. Небо всегда покрыто тучами, но дождей здесь не бывает.

– Странно, но воздух здесь сырой, – задумалась Майя.

– Воздух сырой от слез. Но слезы соленые. Они не дают земле выбрасывать побеги, и, как ни парадоксально, провоцируют пожары. Здесь каждый день случаются пожары. Вот почему невозможно отстроить деревушку заново. В раскаленном отчаяньем сердце, знаете ли, всегда происходят пожары, – усмехнулся хозяин трактира.

– Как вы думаете, им нельзя никак помочь? – участливо поинтересовалась ведьма.

– К сожалению, мрак затопил их слабые души. Сейчас любые перемены кажутся им бессмысленными. Может быть, когда-нибудь, они захотят вырастить в своих садах цветы и плодовые деревья, а на руинах построить дворцы. Вы не сможете им помочь, пока они сами не найдут в себе силы жить.

– По-моему, это глупо! Земля везде одинаковая, и на ней надо работать, а не лениться! – возмущенно воскликнула Флер и опять поймала насмешливый взгляд волчицы. – Надо быть довольным, что она вообще есть. Ну чего им еще нужно от этой жизни?!

– А эти люди, – Майя указала на электов, сидящих за столиками, – они из Дреймора или просто путники?

Мужчина лукаво улыбнулся, и девушке показалось, что он стал похож на Паллара. Разноцветные колокольчики в зеленых волосах ей напомнили, как в травянистой бороде друида в день ее первого появления распустились цветочки. Но главное, у хозяина заведения, был такой же взгляд, как у ведуна – теплый, пронизывающий, как будто он видит ее насквозь.

– Сюда приходят те, кто ждет перемен. Они знают, что будут здесь услышаны. Многим трудно сейчас без веры. В мыслях они строят другие миры, в которых будут счастливы все.

– Лангор, а Вестник со свежими фруктами еще не прилетал? – спросил один из завсегдатаев.

– Нет, еще. Фатэна мы ждем завтра, – ответил хозяин.

– Вы не слышали ничего о Грейне? – волнуясь, спросила Моран.

– Пока это имя мне ни о чем не говорит. Но я узнаю сразу его, если он из тех, кого мы ждем, – сказал этот странный, говорящий иносказаниями элект. – А про вас я могу сказать одно: путь, который выбрали вы, опасен и неумолим. Но ведь вас это не испугало, правда? – Лангор загадочно подмигнул им и добавил. – Это судьба вас позвала, и вы услышали ее зов!

– О, духи! Много я бы отдала, чтобы быть в тот день глухой и не слышать чей-то зов о помощи, – угрюмо произнесла Флер.

– Тс-с! – Лангор приложил палец к губам, призывая ее к тишине. – Тебя могут услышать совсем не те, от кого ты ждешь блага. Помни, кто твои истинные друзья. Не дай ходу ложным иллюзиям.

– Нам пора! – полуволчица решительно встала и строго взглянула на погрузневших спутниц, не позволяя им расслабляться, но вдруг замерла, наострив слух... Затем она решительно развернулась, но направилась не к выходу, а в глубь заведения, к дальнему столику в углу, где тихо беседовали несколько электов.

Флер, радостно сверкнув глазами, посмотрела на Майю, а потом, проводив глазами волчицу, состроила недовольную гримасу. Ведьма ее отлично поняла. Она тоже была бы не прочь еще немного задержаться на этом постоялом дворе. Как знать, какие еще битвы или другие опасные встречи подстерегают их в дороге. А тут так уютно и безопасно.

– Кстати, тут можно переночевать, – шепнула ей Флер. – Завтра с утра и отправились бы на поиски этого оборота.

Моран приблизилась к беседующим постояльцам трактира. Один из них мужественный дример с крючковатым профилем обернулся к ней и, ответив на ее приветствие, пригласил сесть. Волчица еще раньше заметила его. Поедая свой ужин и разговаривая с хозяином, она то и дело бросала взгляды на его мощные с коричнево-серым опереньем крылья, сложенные на спине. В компании их было двое – людей-соколов, алькоров с двуприродной сущностью. Второй дример был юн, белобрыс, а крылья у него были белые с сизой каймой по краям.

Из детских воспоминаний Моран знала, что раньше до падения Гринтайла воинственные дримеры жили в высокогорных краях и защищали границы страны.

Любопытная ведьма, жаждущая узнать что-то новенькое, спросив разрешения, присоединилась к компании.

– Ксалеми, так же, как полудухи – лифамы, выступили на стороне Северины в Великой Битве богов, – рассказывал старший из дримеров, сверкая огромными на выкате глазами. – В период апокалипсиса они и написали книгу, в которой была изложены причины вражды двух богов-создателей. Из-за этой вражды среди полудухов и жрецов произошел раскол. А с приходом к власти Черной Королевы Книга ксалемов была запрещена. Все экземпляры были изъяты и сожжены, а хранители их казнены.

– Кстати, Темная Владычица не пощадила ни одну из этих рас. Ксалеми и лифамы почти полностью истреблены, – добавил молодой дример, с интересом, поглядывая на Майю.

– Ксалеми – бессмертны, – холодно возразила алькорша Моран.

Молодой дример внимательно посмотрел на нее круглыми желтыми глазами из-под длинной щеточки белесых бровей и заметил:

– Вы, похоже, чужестранка. В мире многое переменилось с ослеплением Хранителя Душ. Эпидемия смертности унесла жизни многих алькоров. После апокалипсиса даже полудухи лифамы были обездушены и истреблены.

– Черная Королева и Темная Владычица, я полагаю, это одно и то же лицо? Это правительница Дреймора, не так ли? – спросила Моран.

– Может, да, а может, и нет. Никто этого не знает.

Прощаясь с постояльцами трактира «Призрак перемен», девушки были весьма удивлены, услышав странное напутствие хозяина заведения:

– Будьте осторожны, вестницы судного дня!

* * *

– Мы все идем куда-то, идем и идем... – сказала вдруг Флер. – А я только сейчас задумалась о том, что никто из вас не знает – куда! У нас нет ни карты, ни каких-либо сведений о нахождении Грейна. Ты говорила, – обратилась она к Моран, – что у нас очень мало времени. Мы так и будем блуждать здесь?

Моран бросила на нее жесткий короткий взгляд:

– У тебя есть конкретные предложения? – Нет? Значит, так и будем блуждать.

Тем временем, выгоревшая ссохшаяся степь сменилась песками. Плотная свинцовая муть рассеялась, и небо значительно посветлело. В отличие от постоянной сырости в Долине Отчаяния, воздух здесь был обжигающе удушлив, и продвижение отнимало много сил. Злые пески, словно ожившая зыбучая трясина, как будто бы пытались заглотить их в свое прожорливое чрево. Трудно было шагать: ноги постоянно увязали в этой засасывающей пустыне, и стоило больших усилий их вытащить.

– О, Духи, я больше не могу! У меня не только ноги устали, у меня уже все тело болит! Такое ощущение, как будто пудовые гири к ногам привязали! – со слезами сказала Флер и стала опускаться в песок, чтобы отдохнуть.

– Нет, Флер, нельзя! Засосет ведь! – Майя схватила подругу за руки и стала тянуть ее на себя, не позволяя ей присесть. – Пойдем, ну, пойдем же! Осталось еще чуть-чуть, совсем немного...

Это «чуть-чуть» длилось еще час, но края пустыни все еще было не видно из-за барханов. Железная Моран бесстрастно молчала, волевыми усилиями выдирая ступни из песка. Майя вся взмокла и тяжело дышала. Эльфиня, с трудом державшаяся на ногах, с тихим стоном медленно осела в песок.

– Ты что?! – испугалась Майя, видя, как сидящую Флер прямо на глазах поглощает трясина. – С ума сошла, утопнешь ведь!

– Уф, оставьте меня! Глаза б мои вас не видели... – злобно прошипела эльфиня. – Вылезу как-нибудь! Две минутки отдохну и вылезу!

– Не останавливайся! – жестко приказала Моран Майе. – Стоять на месте и бороться с затягивающей топью – это не отдых, а трата сил. – Волчица с трудом вытянула из зыби одну ногу и тут же провалилась другой. – Сидеть без сопротивления – это гибель. Она утопнет и нас утопит, – добавила она ожесточенно и стала продвигаться дальше.

– Майя, я уже встаю, – Флер уперлась в песок руками, пытаясь подняться, но не смогла. – Ай! Ай! Ай! – закричала девушка. – Меня засасывает... Майя, помоги мне!

Ведьма, с трудом приблизилась к ней и, обхватив ее за спину, попыталась вырвать ее из зыбучих песков.

– Не получается... – прокряхтела она. – Попробуем... откопать тебя. Если сможешь, разгребай песок! Когда-то в детстве мы с подругой застряли в трясине, и ноги так затянуло, что не хватало сил их вытащить. Тогда мы руками освобождали их от налипшей грязи.

Майя наклонилась, и вдруг ей показалось, что за ними кто-то наблюдает. Повернув голову, она увидела, выглядывающие из песка два стеклянистых желто-зеленых шара, размером с небольшой цитрусовый плод. Это было так неожиданно, что она на миг оцепенела, затем медленно повела глазами вокруг себя. За своей спиной она увидела еще два таких же глаза с узким поперечным зрачком, напоминающим щель, но они быстро нырнули в песок.

Лихорадочно работая ладонями, Майя вдруг потеряла опору под ногами. Почва пошла ходуном, закачалась колючими волнами. Ведьма почувствовала, что она в плену: эта коварная сыпучая субстанция неудержимо поглощала ее.

– Ой, кажется, я тоже увязла... Что же с нами будет теперь? – удивленно прошептала она эльфине, погружившись в коварную топь по самые плечи.

Она все еще не могла поверить, что они с Флер так запросто могут погибнуть в этой зыбучих песках. В этой жестокой жизни всякое случается... но с кем-то другим – не с тобой... Нет же! Это невозможно! И главное, помощи ждать неоткуда! – Майя бросила отчаянный взгляд в сторону ушедшей Моран, но та уже скрылась за пригорком.

– А Моран бросила нас! Ее нигде не видно! Это ты во всем виновата! – вдруг истерично раскричалась Флер. – И зачем только я пустила вас с Грейном на повозку!

– Прости, я не хотела тебя в это вовлекать...

– Лучше бы ты тогда ум-м-м... – тут Флер ушла с головой в песок.

Вслед за ней грубым рывком и Майю затащило в тягучую прорву. Дышать было нечем, сыпучая масса затекала в нос, рот, уши, глаза... Песок, как живой, обвился вокруг ее тела, и стал удушать, сдавливая позвонки и ребра... Краешком сознания девушка уловила, что это не просто песок, это живая упругая плоть. Напрягая последние силы, ведьма в каждой ладони создала по огненному пульсару: «Урфайро Тур!» – и с ожесточением приложила их к тому, что сжималось вокруг ее тела. Нечто дернулось, и с змеиным шипением рванулось вверх... И Майя смогла не только вздохнуть полной грудью, но даже взбрыкнуть ногами, откашляться и оглядеться по сторонам.

У песчаного змея прямо от головы отрастали щупальца. Оплетенная этими мощными отростками, юная ведьма повисла в воздухе. Мерцающе-голубоватые языки пламени, выпущенные Майей, все еще неторопливо лизали его желто-коричневую шкуру, оставляя багрово-черные следы и кровавые пузыри. От боли семиметровая рептилия лихорадочно дергалась и мучительно вздрагивала, но добычи своей не выпускала. Молниеносными бросками на огромной скорости она двигалась вперед.

И вдруг песок кончился. Змей с шуршанием потащил ее по травянистой земле... Внезапно он резко дернулся, щупальца расслабились, и Майя ткулась лицом в щекошущую пахучую траву. Ведьма осторожно приподняла голову... Увидев мягкие кожаные полусапожки, затянутые ремешком на лодыжке, Майя с визгом вскочила... но броситься на шею своей спасительнице девушка не смогла из-за обнаженного клинка, с которого капала кровь. Моран еще пару раз взмахнула своим мечом, разрубая шевелящееся тело пустынной твари с крупной серовато-желтой чешуей. Его огромная плоская голова лежала на забрызганной кровью траве.

– Смотри, какая у него морда – как лопата, чтоб сквозь песок было легко продвигаться. А глазки, как шарики на палочке, чтобы из песка высовывать, дичь высматривать. Они парой охотились. Один тебя выслеживал, другой – Флер.

– Флер! Она жива? Ты ее спасла? – засияла ведьма.

– Там, за камнем лежит, – Моран движением головы показала массивный валун, достигающий ей до шеи. Обойдя глыбу, она присела к бесчувственной Флер и похлопала ее по щекам. – Эта тварь придушила ее слегка. Некогда было в чувство приводить. Тебя спасти надо было.

– Пусти, у меня это лучше получится. – Ведьма потеснила полуволицу и наклонилась, чтобы сделать искусственное дыхание.

Эльфийка зашевелилась и открыла глаза. Майя помогла ей приподняться.

– У тебя вода осталась в баклажке?

Моран кинула ей небольшую металлическую фляжку.

Разрубленные куски двух пустынных обитателей валялись возле гранитного валуна, за которым пряталась охотница-полуволица. В диаметре змеиное тело было размером с голову электа. Волнистые коричневые линии на его шкуре напоминали рисунок барханов. Крупные грязно-желтые роговые щитки на брюхе, похоже, были хорошо приспособлены для скольжения в сыпучих песках. А боковые чешуйки были гораздо тоньше и напоминали маленькие крылышки.

– Ах, вот почему он так быстро двигался, – с улыбкой сказала Майя. – Он как бы отталкивался, а потом, резко выбрасывая тело, летел! А поужинать нами он хотел непременно на твердой поверхности. А то ведь, не дай бог, такую редкую добычу зыбь засосет.

Побродив по лесу, девушки нашли кокосовую пальму. Но плоды его висели слишком высоко, достать их было трудно. С помощью длинной палки удалось сбить один незрелый орех. Волчица слегка потрясла его. Внутри звучно бултыхнулось.

– Свежий, – оценила волчица. – В спелом орехе молочко не плещется, там мякоть одна.

Моран кинжалом просверлила в основании кокоса отверстие, и девушки по очереди высасывали из него прозрачную сладковатую жидкость, хорошо утоляющую жажду.

Флер нашла какие-то духмяные ягодки, и хотя в пищу из-за горечи они явно не годились, Моран отнеслась к ним вполне одобительно и предложила собрать их:

– Горсточка хватит! – коротко сказала она.

Когда они вернулись на стоянку, Моран вытащила из своей дорожной сумки пустую скорлупу кокоса и вывалила с десяток длинных волосатых желто-зеленых фруктов.

– Это куйемучу!

– Можно? – спросила Флер. Помяв его в пальцах, эльфиня поднесла к носу. – Мм-м! Какой аромат! Он съедобен?

Моран молча кивнула. Но, Майя, заметив блеснувшие насмешкой ее глаза, заподозрила подвох: повертев фрукт в руках и понюхав его, она... положила его обратно.

Эльфиня начала быстро разрывать пальцами мягкую пористую шкурку. Между ее пальцев обильно потек сок. Слизнув его языком, Флер замахала ладошкой перед раскрытым ртом: зубы ее свело, а лицо скривилось.

– Ки-исло... Ты зачем их столько набрала?

Моран не ответила. Выкопав в земле ямку, волчица быстро и умело разожгла костерок. Сухого хвороста вокруг было предостаточно, и кокосовая древесина отлично прогорала – без копоти и черного дыма.

Охотница сняла с дерева подвешенное за хвост освежеванное змеиное мясо, разрубил его на кусочки, сложила в кокосовую скорлупу и выдавила на него сок куйемучу.

– Это для того, чтобы мясо было мягким и вкусным. Ягодки ваши – сюда же!

Пока угли доходили, дичь мариновалась. Змеятину, завернутую в крупные листья высокого травянистого растения (и откуда Моран все знает?), запекали на углях. Дурманивший аромат жаркого плыл по воздуху и дразняще щекотал ноздри, наполняя рот голодной слюной... Моран раскладывала на камне бело-розовые ломтики в спекшихся листьях, а девушки, обжигаясь, нетерпеливо рвали зубами сочное змеиное мясо... По вкусу оно напоминало домашнюю птицу, только было нежнее, с пряным ореховым привкусом.

По совету хозяйственной Флер печеное на углях мясо заготовили в прок, чтобы взять с собой в дорогу, хотя от пищи уже воротило... Очень хотелось пить.

– Пойдем в гору вглубь оазиса. Поищем источник. В таких местах должны быть или подземные ключи, или даже озеро. Да и твари эти песчаные не зря ж с такой скоростью летели на этот цветущий островок, – предположила Моран.

После зыбучей пустыни дорога по холму райского островка была в удовольствие. Ближе к вечеру жара уже спала, но низкое светило было по-прежнему ослепительно. Мягкое сияние солнечных лучей золотило верхушки разлапистых пальм, танцевало розовыми и оранжевыми бликами на резных листьях красных папорников. А в глубине леса солнце казалось запутавшимся в кронах деревьев, мощными световыми потоками, просачиваясь сквозь листву.

– О духи, какое буйство красок! – не удержалась Флер, восторженно оглядывая цветущую полянку.

– Смотри! – Майя толкнула ее, разглядев в глубине леса красивое здание в виде ротонды, увенчанной куполом, в окружении витых колонн...

– Там вода! – шепнула Моран, заблестев глазами и невольно ускоряя шаг.

Она первой почти бегом пересекла огромный холл и оказалась у спасительного источника воды, – единственного за много километров вокруг. Уцепившись за каменную кладку вокруг колодца, ведьма с эльфиной свесилась вниз, разглядывая зеркально поблескивающую водицу. А Моран деловито начала ракручивать колесо, опуская ведро на цепи в шахту колодца.

Утолив свою жажду, девушки стали осматриваться. Высоченный купол был выложен разноцветной мозаикой, причем, растительный орнамент чередовался с какими-то символами, понятными только посвященным. Сияющие голубизной стены отражали свет, проходящий через многочисленные оконца под куполом, и от игры трепещущих бликов вся ротонда при дневном освещении казалась наполненной прохладой и свежестью.

Вытряхивая песок из своей одежды, девушки решили смыть с себя горячий соленый пот и дорожную пыль. Флер начала быстро скидывать с себя одежду, а Майя приготовилась окатить ее прохладной водой из ведра...

– Кхм-кхм... – услышали они осторожное покашливание.

Флер, схватив ведро, с визгом выскочила наружу. А девушки с удивлением обнаружили, что они в ротонде не одни. В тени сидел длиннородый элект в широкой суконной рубаше поверх короткой юбки, но в остроконечном шлеме на голове. В руках он держал алебарду.

– Виноват, заснул, не сразу вас увидел, – конфузливо сказал он.

– Вы стражник? – радостно откликнулась разговорчивая Майя и, не дожидаясь ответа, тут же задала другой вопрос:

– А что это за место?

– Это все, что осталось от священного Эпидриона, могучей реки, несущей жизненную силу алькорам. На подземном источнике построен колодец. А я его хранитель. Лассо меня зовут, – представился бородатый элект.

Путешественницы в свою очередь назвали себя и рассказали про весь тот ужас, который они пережили, когда пытались перейти пустыню.

– Да, даже в этих прожорливых песках водится живность. Везде есть жизнь, и всякая божья тварь приспосабливается к ней, как может. Хотя и в лесу есть подземные источники, но случилось, что эти гады заползали сюда раны зализывать после неудачной охоты.

– Этот колодец целебный? – удивилась вернувшаяся в ротонду Флер.

– По всему видать, что вы неместные. Конечно! Это же источник жизненной энергии. Он поит добрую половину Дрэймора. Без него вся страна бы превратилась бы в сплошную Долину Отчаяния. Между прочим, когда-то эта священная вода стекала прямо с небес и до краев заполняла ров, окружающий Храм душ, а потом уже растекалась по всему Гринтайлу, насыщая его плодородные земли. Думаю, такой живой источник не единственный в стране...

– Плохой из вас хранитель, раз вы позволяете всяким пресмыкающимся плавать в таком важном колодце, – с укором сказала Флер.

– Да нет, я вполне добросовестно отношусь к своим обязанностям. Но ведь всем созданиям матери Северины хочется пить.

– Наверное, очень красиво было в Гринтайле, – вздохнула Майя. – Но почему вы не питаете Долину Отчаянья? Там люди умирают. Там все высохло.

– Это все Элерана Хартс натворила. А ты не заметила, милая девушка, что нас разделяет пустыня, которую вы пересекли по счастливой случайности. Пешком мало кому удастся пересечь зыбучие пески. Да и опасно это. Фатэн привозит продовольствие в Долину Отчаянья по воздуху. Кстати, Фат пробовал привозить им воду для увлажнения почвы, но жители безнадежны в своем отчаянии. Их усохшие души уже ничем не исцелить.

На лицо Моран упала тень.

– Вы говорите, что пешком здесь не ходят? Грейн мог и не пересечь пустыни... Здесь не появлялся до нас кто-нибудь еще, тоже пеший? Полуволок, например, – тут же поинтересовалась девушка-воин.

– Да нет, пару десятков лет назад, появлялись какие-то... Давно уж никого не бывало в этих краях, что, кстати, вполне нормально, потому что Хартс...

– Ясно, как нам пройти к Храму Душ? – нетерпеливо перебила Моран.

– Идите по краю леса, никуда не сворачивая. Если вы от пальмовой рощи спуститесь вниз по кособоку – попадете в зыбучие пески. Если подниметесь по тропинке вверх и перейдете по другую сторону горы, так там внизу и пролегает тропинка, которая приведет вас к перекрестку дорог. Одна из них ведет во Врану, другая – на Арун, а третья – к Храму Душ. Там есть указатели, но...

– Все ясно. Спасибо вам за... все. Нам пора, – Моран решительно направилась к выходу.

* * *

Не обманул хранитель колодца: развилка и вправду показалась очень скоро, как только девушки перешли на другую сторону горы. Указатели на столбе стерлись и выцвели.

– Тысяча кикимор, – сказала Майя, разглядывая столб, – почему ты не дала ему договорить? Как мы теперь узнаем, какая из дорог ведет к Храму?

Моран пожала плечами:

– Что тут думать, пойдем направо в сторону гор и выйдем к храму. Грейн пошел туда, я знаю.

«Со времен моего детства, кажется, ничего не переменилось! – подумала Моран. – Храм, как стоял, на горе так и будет стоять. Врана – ниже. С балкона храма вся Врана видна как на ладони. А про Арун я ничего не знаю. Надеюсь, он нам не пригодится».

– Откуда тебе знать, куда он пошел? И откуда тебе знать, в какой стороне Храм Душ? – подозрительно спросила Майя. – Признавайся, что ты от нас скрываешь?

– Я рассказала все, что вам необходимо знать! – резко оборвала свою спутницу Моран. – На все остальное не вижу смысла тратить время.

Повисла тишина: ведьма и эльфийка обиженно соображали, что бы им ответить грубиянке Моран, но она, не обращая на них внимания, решительно и независимо зашагала вперед. Девушки переглянулись и, пожав плечами, поспешили ее догонять. Но шли они недолго. Услышав над головой свист рассекаемого воздуха, путницы задрали головы вверх, но ничего не увидели.

– Ой, мамочка, что это? Мне страшно! – Флер поежилась от пробежавших по телу мурашек.

Пока странницы, озираясь, вертели головами: одна – испуганно, другая – удивленно, третья – настороженно, –откуда-то сверху, грациозно, словно ягуар, в заросли опустился мужчина. Длинные волосы цвета воронова крыла обрамляли смуглое лицо. Одет он был в черное. Незнакомец вытянул руку, и на нее бесшумно опустилось странное крылатое существо, довольно крупное, похожее на летучую мышь. У зверька была черная бархатистая шерстка, огромные перепончатые уши, напоминающие крылья, и желтые светящиеся глаза. Мужчина наблюдал за девушками сквозь просветы в листве.

– Вон ту, длинноухую... – показал черноволосый на эльфийку. – Остальных уведи от нее подальше. Хм, у той, что с серыми волосами, – старинный меч. Я разглядел гравировку. Его ковали здесь, в Гринтайле. Наверняка, меч дорог ей, заberi его. Скорее всего, она захочет вернуть его. Пусть и погоняется за тобой.

Крылан с пронзительно громким птичьим клекотом метнулся ввысь.

Девушки тут же обернулись на звук. Мышь вдруг стремительно ринулась вниз, ее черные кожистые крылья зацепили волосы Майи, ударили Моран по голове, а мохнатая лапка с крючковатым когтем до крови оцарапала ухо эльфийки. Моран сразу же выхватила меч и приготовилась отразить нападение существа. Но мышь улетела. Описав круг, она вернулась, но на этот раз она напала на Флер, обрушив на нее поток серебристых стрелок, тонких и острых, как иголки. Эльфийка, спасаясь от жалящего дождя, даже и не помышляла об обороне, она стремглав бросилась к зарослям кустов, чтобы укрыться под кроной низкорослой пальмы.

После бегства Флер обстрелу подверглась Моран. Несколько взмахов меча и – стрелки со звоном посыпались на траву. Но мышь не отставала от полуволчицы, она все кружила и кру-

жила над ней, осыпая ее порциями шипов, впивающихся в тело. Казалось, Майя ее не интересовала, хотя та всю старалась отпугнуть летунью от Моран с криками «Кыш!», «Брысь отсюда!» она подпрыгивала и кидала в нее всем, что находила на обочине дороги: камнями, комьями земли, и даже вырванным кустиком. Майе хотелось найти какую-нибудь длинную палку, чтобы дотянуться до назойливой твари и прогнать ее. Уцепив извилистую корягу, выпиравшую из почвы, она попыталась вытянуть или выломать ее. В это время крылан, изловчившись, выпустил пучок своих стрел прямо в лицо Моран, та безотчетно заслонила глаза правой рукой, и тут же зверек цапнул ее зубами за пальцы, сжимавшие рукоять меча. Охнув, Моран выронила оружие, а мышь, на лету подхватив его, взлетела на безопасную высоту и скрылась.

* * *

Пеший путь был не близок, но Грейн преодолел его. Он с детства помнил этот скорбный путь – от границы гибнущего Гринтайла до Мэллора. Возможно ли, его забыть? Но тогда еще зло не успело так изуродовать окрестности его родины. Грейн даже не предполагал, что волшебный остров Гринтайл мог так чудовищно преобразиться.

Белеющий в сумраке дом стоял на окраине убитой дереvушки. Черные провалы окон зияли, как глазницы черепа; покосившаяся дверь скрипуче болталась. Изнутри доносилась тоскливая песнь, похожая на вой, – так поет страдалец, погруженный в свое черное горе.

Грейн заглянул внутрь. В комнате, на обугленных останках мебели, привалившись друг к другу, сидели два электианских скелета – большой и маленький, – по всей вероятности, это были мать с ребенком. С покорностью судьбе они склонили черепа, и безнадежно свисали их руки. В «детской», – а это была она, судя по множеству обгоревших игрушек, – был еще один крошечный скелет, он сидел верхом на деревянной лошадке с колесиками. Четвертым был живой мужчина. Ему-то и принадлежал тот заунывный голос. Он бережно придерживал остоv сына за спинку, и, напевая, гладил его по головке. Заметив присутствие Грейна, он прекратил пение и обернулся к нему. И юноша увидел в глазах электа такую бездну вселенской безысходности, что больше ни минуты не мог оставаться здесь. Грейн невольно попятился и в ужасе бежал...

Вокруг была умирающая, иссохшаяся земля... Он хотел узнать, что же здесь случилось, но те немногие электы, что недвижно валялись возле руин своих жилищ, были безучастны к его вопросам.

– Оставь меня в покое, странник, иди своей дорогой, – хрипло сказала одна старая женщина. – Дай нам спокойно проводить свой век.

Грейн тряс за плечи старика в оборванной одежде, словно это могло вернуть ему хоть каплю здравого смысла.

– Глупые, вы же погибнете! Как можно лежать на одном месте! Пожар ведь случился недавно, можно пойти нарубить деревьев и все починить. Я готов помочь вам. Я многое могу! Нужно только всем собраться...

Но старик оттолкнул его слабыми исхудалыми руками.

– Юноша, ты слишком молод, а потому самонадеян и глуп, – сказал он Грейну. – В этом мире ничто не вечно. Но, когда каждое твое начинание оканчивается большим пожаром, это наводит на мысль о том, что иначе уже не будет. Я потерял всех своих сыновей и дочерей, потерял любимую жену и верного пса, и теперь я вижу их в кошмарных снах и мучаюсь, что не смог их спасти. В этих руинах – все, что было дорого мне, и я хочу умереть рядом с ними.

Грейн покосился на несколько скелетов, лежавших рядом с пепелищем.

– Нельзя, нельзя так предаваться отчаянью, нужно начать все сначала!

– Уйди, мальчик, уйди и не терзай мою душу, – взмолился старик, и Грейн не посмел его послушаться.

– Почему электы стали стариться и умирать? – спросил он другого мужчину. – Как такое могло случиться?

– Души теперь дряхлеют и умирают вместе с телом. Все светлое исчезло: любовь, родина, надежда... Из лесов остались только те, что растут у границ Дрэймора, эти странные леса выросли на почве, пропитанной нашей кровью, они вросли корнями в наши гниющие тела... И эта память не сотрется. Все потому что Соул ослеп. Сама Северина выколола его глаза. Сама Создательница хотела наших мук. Так говорила нам бессердечная жрица с голубоватой кожей, что сожгла нашу деревню. И все мы погибнем, и этого уже не остановить. Все, что было дорого нам – потеряно, а остальное уже не имеет смысла.

Грейну стало по-настоящему страшно. Он смотрел в мертвые глаза мужчины – глаза, в которых застыл непроглядный мрак, и его охватил ужас. Сказать, что он никогда не видел смерти – было бы неправдой. Но тогда он был слишком мал, чтобы понимать, с непостижимой жестокостью угасает жизнь, как будто чья-то грубая внешняя сила насильственно лишила жителей Гринтайла права на радость и навсегда уничтожила их волю к возрождению.

И вместе с комом в горле Грейн почувствовал, как невыносимо ему оставаться здесь, и он снова бежал, чтобы быть подальше от этого ужасного места.

Откуда пришла эта эпидемия смертности? Наверняка, это как-то связано с падением Гринтайла. Раньше они уходили из жизни только тогда, когда сами этого хотели. Они выбирали свой путь и следовали ему до конца. Лишь выполнив свое предназначение, они покидали свет, и это целиком зависело от их осознанного желания. Это могло произойти через несколько сотен и даже тысяч лет.

Мать Моран и Грейна в тот момент, когда он видел ее в последний раз, выглядела молодой девушкой, такой, как сейчас ее дочь. Алькоры пока еще не утратили своей способности сохранять вечную молодость, а простые электы, как открылось Грейну сегодня, растеряли свои дары, они стали дряхлеть и быстро прекращали свое существование. Вместе с их телами гибли и души, в то время как раньше электы, наряду с алькорами, могли нарастить свою оболочку заново, если случались тотальные повреждения, при которых регенерация уже не спасала.

* * *

Когда эльфийка отбежала от подруг и спряталась от стрел под листьями пальмы, она и думать не думала, что именно там подстерегает ее настоящая опасность. Флер отдышаться не успела, как рядом с нею мягко приземлился... белый ягуар... Их взгляды встретились. От ужаса Флер задрожала и даже крикнуть не смогла, сразу же лишившись чувств. Еще мгновение, и лишь ее след остался на песке, вздыбленном порывом ветра.

Майя краем глаза заметила убежавшую с поля боя трусиху, и укоризненно покачала головой ей вслед. Но когда схватка закончилась, имышь, завладев мечом Моран, улетела, ведьма в поисках подруги стала оглядывать окрестность. Она увидела Флер под пальмой, в стороне от дороги... Но это продолжалось всего лишь долю секунды. А дальше было, как во сне – черная тень накрыла падающую Флер, и Флер исчезла... На крик Майи подбежала Моран, и обе, забыв про черного крылана, сломя голову понеслись к кустам, поглотившим Флер. Они пораженно разглядывали тот клочок песчаной земли, где только что стояла эльфийка.

– Пропала и все! – возмущенно проговорила Моран. – Ну прямо как в воздухе растворилась! Вот, скажи, ты видела, куда она полетела?

– Бачибу ты дубаешь, шдо она балидел-а-а? – шмыгая носом и моргая мокрыми ресницами, гундосила Майя. – Я саба видела, гаг бадгасились ее ноги... и она стала бадать, а потом брабала и все...

– Перестань разводить мокроту! Господи, с кем я связалась! – вне себя заорала волчица. – Здесь не курорт! Я вас предупреждала! Надо быть готовой ко всему – и к крови, и к смерти! Мне нужен меч! Для борьбы! Ты понимаешь?! Эта тварь унесла мой меч! Черт! – морщась, она выдернула со своего предплечья тонкую стрелу, затем еще две, и остервенением выкинула их в траву. – Посмотри, где еще они застряли? Я ж не видела, кудамышь полетела, глаза от стрел защищала. А ты-то могла заметить, – уже спокойнее добавила она.

Майя виновато посмотрела на Моран, и показала рукой направление.

– Кажется, туда. Направо и вниз.

– Во Врану? Ты уверена?

Ведьма растерянно пожала плечами. Подул легкий ветерок, и Моран, шумно потянув носом воздух, уже без раздумий решительно повернула направо.

– То, что ты ищешь по запаху, это ясно, – осторожно проговорила Майя, опасаясь снова напороться на грубость. – Только вот неясно, по чьему следу мы сейчас идем?

– Того, кто похитил Флер. Я чувствую дух чужака, – произнесла Моран.

– С ума сойти! Где ты этому научилась? – поразила Майя.

– Я из расы полуволков, не задавай глупых вопросов! – Моран, как обычно, была резка.

– Да, я уже заметила, у тебя глаза в темноте светятся.

– Я отлично вижу в темноте. У меня моментальная реакция. И мои раны заживают быстрее, чем у обычных электов, – пояснила Моран. – А еще я быстро двигаюсь, и у меня хорошая выносливость.

– И это я тоже заметила, – мрачно сказала ведьма, вспомнив, как суровая девушка без колебаний бросила их в зыбучей пустыне.

* * *

Грейн вздохнул с облегчением, когда увидел впереди гостиничную вывеску «Призрак перемен». В трактир он вошел с опаской, ожидая увидеть и там остатки былых трагедий. Но, к великой его радости, хозяева создали такую спокойную и дружелюбную обстановку, что посетитель забывал об окружающих его бедствиях.

– Да воссияет солнце над вашей головой, – с опаской поприветствовал Грейн.

– Однажды духи смилуются над нами, – учтиво произнес элект в широкополой шляпе, украшенной страусиным пером. – Дни здесь давно слились с ночами, а это значит, новый день никогда не наступит, также как и ночь.

Увидев, что незнакомец не пытается от него избавиться, молодой волчкор осмелел.

– Может быть, вы знаете, что случилось в той деревушке?

Элект снял шляпу и положил ее на стойку. Сине-зеленые дреды качнулись, и разноцветные колокольчики на косичках мелодично зазвенели.

– Лангор, хозяин заведения! – представился он, протянув Грейну руку и, вдруг прожег парня таким пронизывающим насквозь взглядом, что тому стало не по себе. – Четвертый... – шепнул он, не сумев скрыть просиявших глаз. – С возвращением на родину, полуволок!

– Да, я из Гаварны. В детстве покинул Гринтайл, – растерянно признался юноша, пожимая протянутую руку. – Грейн.

– Гость голоден после долгого пути. Горяченького парню! – повернув голову к барменше, распорядился хозяин.

Грейн энергично двигал челюстями, разгрызая утиные косточки, когда Лангор, подсев к нему продолжил прерванный разговор.

– Что случилось в Долине Отчаяния? Видите ли, Соул пленен, и никто уже не хранит души электов... Их души стали гибнуть в живых телах... Значит, они делали что-то не так, раз их души не выстояли. Крепость души, ее сила – вот что отличает бессмертного электа от ныне смертного.

Грейн не смог удержаться, чтобы не оглянуться на электов, сидящих за столиками. Внезапно к нему пришла в голову мысль, что речь как раз идет о них – о стойких и сильных алькорах, и эти люди связаны общим делом, а название трактира «Призрак перемен» – далеко не случайное.

– Я слышал об этом от одного из жителей деревни. Они сказали, что это Северина ослепила Хранителя Душ. Неужели такое возможно? Зачем ей это?

– Некоторые утверждают, что это не праматерь Северина, а темная жрица Элерана Хартс. Но то, что Хранитель слеп – не подвергается сомнению. Он здесь, в подземелье Храма Душ, закован в цепи, – тихо рассказывал Лангор полуволку так, как делятся о наблевшем с человеком, с которым давным-давно знакомы и которому доверяют. – Ослепший Соул стал слаб и беспомощен. Более того, он еще и опасен. Его пустые глазницы, как черные дыры в космосе, высасывают жизни из наиболее слабых электианских тел. Они отнимают надежду и веру в себя, оставляя взамен лишь страх, отчаянье и опустошенность. Немногие смогли побороть внезапно накатившее на них уныние. Сила электов стала меркнуть, все сильнее поддаваясь влиянию плоти. Чахнуть стали электы. Их одолели телесные болезни. Черная волна смерти прокатилась по земле. Вот, что ты видел в Долине отчаяния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.